Годъ VII. 5 октября 1930 года. № 40.

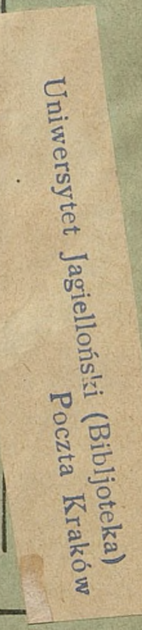
ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Варшавско-Холмской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

17 мая № 3397. Второй псаломщикъ Чесникскаго прихода, Томашовскаго благочинія, Тимофей **Стахурскій**, уволенъ отъ занимаемой должности.

2 Іюня № 3821. О. Архимандритъ **Савва**, Настоятель Вольскаго прихода въ Варшавѣ, Протоіерей **І. Коваленко** и и. о. церковнаго старосты Митрополичьей церкви въ Варшавѣ **А. М. Тучемскій**—назначены членами Комитета по ремонту Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства.

12 Іюня № 4021. Филиппъ **Федюкъ**, согласно просьбѣ, освобожденъ отъ обязанностей члена церковнаго дозора Шлятинскаго прихода, Томашовскаго благочинія.

13 іюня № 4027. Утверждены: Яковъ **Савко**—въ должности церковнаго старосты Мягковскаго прихода, Грубешовскаго благочинія; Филиппъ **Шаварскій**—его помощникомъ: **І. Потура**, **С. Тимощукъ**, **М. Мартынюкъ**, **Л. Ковальчукъ**, **С. Притула** и **В. Шаварскій**—представителями отъ прихожанъ.

14 іюня № 4063. Утверждены: Стефанъ **Вврищукъ**—въ должности церковнаго старосты Гродыславицкаго прихода, Томашовскаго благочинія; Даніилъ **Надозирный** — его помощникомъ; Стефанъ **Рѣдька** и Василій **Карповичъ**—членами церковнаго дозора.

28 Іюня № 4344. Николай **Лесюкъ** назначенъ и. д. псаломщика при церкви с. Збережа, Влодавскаго благочинія.

28 Іюня № 4356. Утверждены: Алексѣй **Бернацкій**—въ должности церковнаго старосты, Чесникскаго прихода, Томашовскаго благочинія; Алексѣй **Жеребецъ** — его помощникомъ и Михаилъ **Жеребецъ**, Иванъ **Кальмукъ** и Стефанъ **Полоцкій** — представителями отъ прихожанъ Чесникской церкви.

30 Іюня № 4376. Студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Димитрій **Огицкій**—назначенъ псаломщикомъ Пригорѣльскаго прихода, Грубешовскаго благочинія.

30 Іюня № 4379. Исп. пастырскія обязанности въ с. Слипчѣ, Грубешовскаго благочинія, священникъ Илья **Сегеда** перемѣщенъ на должность настоятеля Черничинскаго прихода того же благочинія. На должность священника въ с. Слипчѣ назначенъ священникъ Николай **Карповичъ**.

30 іюня № 4380. Настоятель Матчинскаго прихода, Грубешовскаго благочинія, прот. Антоній **Возный**, въ виду преклоннаго возраста и старческой слабости, почисленъ за штатъ. Временнымъ администраторомъ Матчинскаго прихода назначенъ священникъ Василій **Тилимонюкъ**, испол. паст. об. въ с. Збережѣ, Влодавскаго благочинія.

3 іюля № 4406. Игуменъ **Пантелеимонъ**, согласно ходатайства, командированъ въ штатную филію с. Тылявы, Малопольскаго благочинія въ качествѣ временнаго администратора.

7 Іюля № 4460. Утвержденъ составъ правленія Торуньскаго Православнаго Братства въ лицѣ слѣдующихъ лицъ: **Д. В. Ивановъ** — предсѣдатель Братства; г.г. **Гульцова**, **Иванова**, **Чемерко** и **Вѣжанская**—члены Правленія Братства; **Счесновичъ** и **Шпаковъ**—зап. члены Правленія Братства; **С. Н. Глушковъ** — предсѣдатель рев. комиссіи; г.г. **Бѣлошицкая** и **Моцарь**—члены рев. комиссіи; г.г. **Ольшевская** и **Глушкова**—зап. члены ревиз. комиссіи.

7 Іюля № 4470. Свящ. Георгій **Лотоцкій** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей при уголовной тюрьмѣ въ Варшавѣ на Мокотовѣ.

7 Іюля № 4473. Ректоръ штатной филіи с. Мшанны, Малопольскаго благочинія, Протоіерей Константинъ **Шеремета** назначенъ въ качествѣ представителя въ школьную раду г. Кросно.

7 Іюля № 4472. Священникъ Алексѣй **Остапчукъ** назначенъ исп. паст. обяз. въ с. Збережѣ, Влодавскаго благочинія.

9 іюля № 4686. Утвержденъ вновь избранный составъ уполномоченныхъ Сосновицкой Правосл. Общины въ лицѣ слѣдующихъ лицъ: **Гильперина**, **Козелкова**, **Пухало-Пухловскаго**, **Биберштейна**, **Виторскаго**, **Винника**, **Шевчука-Стирина**, **Концевича** и **Миллера**.

12 іюля № 4746. Утверждены: Иванъ **Шевелюкъ**—въ должности церковнаго старосты Войславицкаго прихода, Холмскаго благочинія; Михаилъ **Ковальчукъ**—его помощникомъ и г. **Ясинскій**, **А. Слива**, **И. Паукъ** и **П. Подобюкъ** — представителями отъ прихожанъ Войславицкой церкви.

18 Іюля № 4970. Іеромонаху **Афанасію** (Мартосу) поручено вр. облуживать Воломинскую православную церковь, чередуя въ ней службы съ церковью въ с. Бискупицахъ-Новыхъ.

26 Іюля № 5086. Василій **Корольчукъ** освобожденъ отъ исп. должности псаломщика Селецкой церкви, Холмскаго благочинія.

26 Іюля № 5087. Утверждены: Николай **Наланъ** въ должности церковнаго старосты Горно-Потокскаго прихода, Бѣлгорайскаго благочинія; Григорій **Слома** и Григорій **Реннасъ**—его помощниками.

30 Іюля № 5220. И. д. псаломщика Наброжской церкви, Томашовскаго благочинія Даніилъ **Бендюкъ**—утвержденъ въ занимаемой имъ должности.

1 августа № 5298. Утверждены: Александръ **Бардобушъ**—въ должности церковнаго старосты церкви с. Гусиннаго, Бердыщскаго прихода, Холмскаго благочинія; Димитрій **Кеда**—его помощникомъ и Николай **Кондрацкій**, Василій **Приступа**, Іосифъ **Кеда**, Михаилъ **Рудчукъ**, Антоній **Кондрацкій** и Николай **Шулячукъ** — представителями отъ прихожанъ той же церкви.

2 августа № 5323. Іосифъ **Горовскій**, согласно прошенія, уволенъ отъ должности церковнаго старосты Томашовскаго прихода, того же благочинія.

11 августа № 5485. Прихожане Св. Маріе-Магдалининскаго прихода г. Варшавы, Алексѣй **Петровъ** и Филиппъ **Саковскій** включены дополнительно въ число членовъ комитета по ремонту Митрополичьей Св. Маріе-Магдалининской церкви въ Варшавѣ.

16 августа № 5635. Исп. пастырскія обязанности въ Наброжѣ, Томашовскаго благочинія, священникъ Михаилъ **Трохимовичъ**, назначенъ на должность помощника настоятеля Бабицкаго прихода, Бѣлгорайскаго округа вмѣсто священника **Е. Преварскаго**, переведеннаго на службу въ Волынскую епархію.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 5 октября 1930 года. № 40.

Необходимость истинной горячей вѣры.

Въ недѣлю семнадцатую по Пятидесятницѣ.

„О, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему“ (Мѳ. XV, 28).

Никогда еще въ мірѣ не была такъ сильна жажда чуда, какъ въ наши скорбные дни. Присмотритесь повнимательнѣй къ современнымъ людямъ, перенеситесь мыслью ко всему современному человѣчеству,—и вы увидите и ярко почувствуете, какъ весь міръ истомленъ, измученъ, истерзанъ морально пронесшимися надъ нами страшными, небывалыми событіями. Эта измученность, эта истерзанность влекутъ людей отъ тяжелой, неприглядной дѣйствительности въ міръ идеальный, въ царство мысли и грезъ о возможномъ и лучшемъ человѣческомъ существованіи.

Болѣзненно стремится душа къ этой лучшей жизни, заманчиво представляющейся нашему человѣчеству. Въ мысляхъ и мечтахъ возможной и близкой представляется намъ эта чудная жизнь, такъ нетерпѣливо нами ожидаемая.

Но вотъ, несмотря на это, дѣйствительность по-прежнему остается все такой же непривлекательной, все такой же мучительной. А мы всѣ такъ жаждемъ перемѣны, такъ нетерпѣливо хотимъ, чтобы на землѣ еще осуществился рай небесный, чтобы на землѣ люди испытали радости братской взаимной любви.

Оглянитесь на недавнее прошлое, которое такъ живо еще въ нашей памяти. Бросьте взоръ свой на событія, совершившіяся пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Предъ вами встанетъ страшная, ужасающая насъ и теперь, всемірная война. А какъ вы думаете, для чего она была предпринята? Стыдно сознаться, что предпринята она была для того, чтобы ею разрѣшить запутанныя дипломатическія отношенія и установить спокойную и мирную жизнь въ Европѣ. Такимъ образомъ это величайшее несчастіе, этотъ кошмарный ужасъ двадцатаго вѣка былъ вызванъ ради наступленія лучшаго будущаго!

Возможно ли это? Можно ли, хоть на одну секунду допустить, что пушками и штыками водворится на землѣ счастливая жизнь?

А тамъ предъ нашими глазами поднимается большевицкая революція.

Ради чего она была совершена?

Опять-таки въ основу ея положено благо человѣчества!

Но какъ же можно разстрѣлами и кровавыми кошмарными ужасами заставить полюбить озвѣрѣлыхъ людей, потерявшихъ образъ и подобіе Божіе?

И что же вы думаете, успокоился ли нашъ міръ теперь отъ всѣхъ этихъ ужасовъ? О, нѣтъ! Онъ по-прежнему трепещетъ, онъ не пришелъ еще въ себя. Призракъ міровой войны стоитъ передъ нимъ. Ужасы большевицкой революціи висятъ надъ міромъ, подтачивая организмы существующихъ государствъ своей подпольной пропагандой.

А мы всѣ такъ хотимъ спокойствія и мира. И жаждемъ мы чуда, которое могло бы сразу преобразить нашу жизнь. И рвутся наши души къ этому чуду.

Мы всюду ищемъ Бога всемогущаго. Онъ только Своей десницей можетъ исцѣлить нашъ бѣснующійся, злобный міръ. Извѣрившіяся во всемъ земномъ, наши души неудержимо стремятся зацѣпиться за что-нибудь чудесное, за что-нибудь, выходящее изъ ряда обыденныхъ и повседневныхъ жизненныхъ фактовъ и явленій.

Мы, какъ эта жена-хананеянка, о которой повѣствуется въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи (Мѳ. XV, 21—28), бѣжимъ съ громкимъ крикомъ, взывая къ небу о ниспосланіи чуда.

Вопль нашей истерзанной души разносится по всему міру. Онъ будитъ дремлющія и спящія души тѣхъ людей, которые еще не проснулись, несмотря на всѣ пережитые ужасы.

Въ своемъ неудержимомъ стремленіи къ чуду мы забываемъ только объ одномъ, что для полученія его отъ Бога необходима истинная, горячая вѣра. Необходима вѣра такой силы, такой искренности, которую проявила при земной жизни Іисуса Христа эта жена-хананеянка, не отступавшая отъ Великаго Чудотворца даже тогда, когда Онъ сурово отказывалъ ей въ этомъ чудѣ. Необходима вѣра Капернаумскаго сотника, просившаго Христа произнести только одно спасительное слово. Необходима вѣра тѣхъ Капернаумскихъ людей, которые въ приливѣ этой вѣры, разобрали крышу того дома, гдѣ находился Іисусъ Христосъ.

Вотъ эти поучительные евангельскіе примѣры проявленія горячей, неудержимой вѣры должны возжечь и въ нашихъ душахъ неугасимый пламень, который сможетъ спалить всѣ наши сомнѣнія, колебанія и нерѣшительности.

Какъ необходимо въ наши тяжелые дни братоубійственной ненависти и вражды проповѣдывать о христіанской самопожертвованной любви, также точно существуетъ не меньшая необходимость въ проповѣди объ искренней горячей вѣ-

рѣ, двигающей горами. Въ наше время вмѣстѣ съ оскудѣніемъ любви неблюдается также и оскудѣніе вѣры.

Потерявши искреннюю, чистую вѣру, мы вмѣстѣ съ этимъ забываемъ о богоподобности нашей души. Только вѣра можетъ пробудить въ насъ это необходимое и драгоцѣнное представленіе, безъ котораго человѣкъ такъ легко спускается на низшую ступень, доходитъ до звѣроподобія. И современная жизнь даетъ намъ въ громадномъ количествѣ эти ужасающіе примѣры озвѣрѣнія, до котораго спускаются люди, утратившіе совершенно вѣру и впавшіе въ полное безвѣріе и безбожіе.

И наоборотъ, истинная вѣра, согрѣвая душу, творитъ чудеса, преображаетъ обликъ человѣка, измѣняя его до неузнаваемости. И это мы видимъ также теперь, въ наше время, среди нашихъ современниковъ. Такихъ одухотворенныхъ людей легко отличить. Они носятъ на себѣ печать богоподобности. Истинная вѣра ихъ просвѣчиваетъ сквозь тѣлесные, бренные покровы. Спокойствіе и умиротворенность являются ихъ характерными чертами. Въ истинной вѣрѣ они нашли успокоеніе и сумѣли подчинить себѣ гордый и непокорный умъ. Встрѣчи съ такими людьми крайне поучительны для насъ и оставляютъ въ нашихъ душахъ глубокій слѣдъ. Воспоминанія о такихъ людяхъ, жившихъ раньше насъ, также производятъ благопрятное впечатлѣніе, отвлекая отъ сутолоки жизни и напоминая о непознаваемой сущности всего существующаго.

Какъ подходитъ въ данномъ случаѣ замѣчательное стихотвореніе Н. С. Никитина, обращенное къ нашему гордому уму!

„О, умъ мой холодный!
Зачѣмъ, уклоняясь
Отъ кроткаго свѣта
Божественной вѣры,
Ты гордо блуждаешь
Во мракѣ сомнѣнья?
Отвѣть, если можешь:
Кто далъ тебѣ силу
Разумной свободы
И къ истинамъ вѣчнымъ
Любовь и влеченье?
Кто плотью животной
Покрылъ мнѣ такъ чудно
Скелетъ обнаженный,
Наполнилъ всѣ жилы
Горячею кровью,
Далъ каждому нерву
Свое назначенье
И сердце заставилъ
Впервые забиться
Дотоль ему чуждой,
Невѣдомой жизнью?
Кто далъ тебѣ средство
Чрезъ малую точку
Подвижного ока
Усвоивать знанье
О видимомъ мірѣ?
И какъ назовешь ты
Тотъ духъ въ человѣкѣ,
Который стремится
Отъ грани земного,
Съ сознаньемъ свободы
И сильнымъ желаньемъ
Познаній и блага?
Который владѣетъ
Порывами сердца,
Одинъ торжествуетъ
Въ страданіяхъ тѣла,
Законы природы
Себѣ подчиняя?..
Кто далъ это свойство
Цвѣтущей природѣ
Что въ ней разрушенье
Единаго тѣла
Бываетъ началомъ
Для жизни другого?
Кто этотъ Художникъ,
Рукой всемогущей
Въ цвѣткѣ заключившій
Цѣлебную силу,
И ядъ смертоносный,
И яркія краски,
И тѣни, и запахъ?..
Смирись же и вѣруй,
О, умъ мой надменный:
Законы вселенной,
И смерть, и рожденье
Живущаго въ мірѣ,
И мощная воля
Души человѣка
Даютъ мнѣ постигнуть
Великую тайну,
Что есть Высшій Разумъ,
Все дивно создавшій,
Всѣмъ правящій мудро“.

Въ этомъ стихотвореніи рукой вдохновеннаго поэта указаны тѣ жизненныя основы, которыя невольно приводятъ душу каждаго чуткаго человѣка къ глубокой, искренней вѣрѣ. Надо только раскрыть свои духовныя очи и взглянуть на міръ Божій трезво и сознательно. Тогда пелена невѣдѣнія, закрывающая наши глаза, спадетъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. И мы сразу увидимъ дѣйствующую въ мірѣ и промышляющую десницу Господню.

Страданія и бѣдствія, выпадающія на долю человѣчества, тогда перестанутъ казаться такими страшными и непреодолимыми. Наоборотъ, у насъ явится горячее желаніе вступить въ открытую борьбу со всѣмъ зломъ, со всѣми несчастіями, препятствующими успѣшному развитію человѣчества и его поступательному шествованію по указанному Христомъ тернистому и узкому пути. Этотъ скорбный Голгоѳскій путь, которымъ въ наше время идутъ христіанскіе народы, неизбѣжно приведетъ къ свѣтлымъ, радостнымъ результатамъ.

Вѣруйте непоколебимо въ это, потому что Христосъ, по слову Священнаго Писанія, былъ помазанъ Духомъ Господнимъ „благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное“ (Луки IV, 18, 19).

Несомнѣнно, что для насъ также наступитъ „лѣто Господне благопріятное“. Несомнѣнно, что и мы увидимъ благостную десницу Божію. Надо только твердо вѣровать въ чудодѣйственную силу Господню.

Другой поэтъ А. Блокъ, нашъ современникъ, отравленный тлетворнымъ духомъ нашего скептическаго XX вѣка, въ моменты своего поэтическаго вдохновенія доходитъ до необычайной прозорливости и выражаетъ горячую вѣру, что и мы доживемъ до милости Господней:

„Въ голодной и больной неволѣ
И день не въ день, и годъ не въ годъ.
Когда же всколосится поле,
Вздохнетъ униженный народъ?

—

Что лѣто шелестятъ во мракѣ,
То выпрямляясь, то клонясь,
Всю ночь, подъ тайнымъ вѣтромъ, злаки:
Пора цвѣтенья началась.

—

Народъ—вѣнецъ земного цвѣта,
Краса и радость всѣмъ цвѣтамъ:
Не миновать Господня лѣта
Благопріятнаго — и намъ".

Вѣруемъ твердо и мы, что „благопріятное лѣто Господне" неизбѣжно настанетъ, оно придетъ и для насъ послѣ тяжкихъ испытаній, невыносимыхъ страданій и этой, казалось бы непосильной борьбы со зломъ. Всѣ эти бѣдствія, всѣ эти невзгоды и гоненія посылаются Богомъ для укрѣпленія нашей вѣры и любви, для пробужденія отъ грѣховной спячки и нерадивости.

Съ особенной яркостью эту мысль высказываетъ приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій:

„Если бы не было борьбы со зломъ, тогда не было бы и мѣста заслугѣ и нравственной вмѣняемости, непоколебимой твердости въ вѣрѣ и любви, доказательства уваженія къ нравственному закону, къ добродѣтели; не было бы возможности развить въ человѣкѣ отвращеніе ко грѣху и духовный вкусъ къ святости, къ свѣту и блаженству будущаго вѣка. Святые угодники Божіи долгимъ навыкомъ борьбы со грѣхомъ и упражненіемъ во всякой добродѣтели пріобрѣли твердость въ ней и непобѣдимую любовь къ Богу и святому Его закону, къ свѣту и блаженству будущаго вѣка.

Читайте житія святыхъ и вы ясно это увидите. И потому разныя искушенія, гоненія на вѣру и вѣрующихъ были нужны для христіанъ для испытанія, очищенія и укрѣпленія ихъ вѣры и любви.

А безъ того, гдѣ было бы найти Петра и Павла, Іоанна и прочихъ Апостоловъ, первомученика Стефана, мученицъ Екатерину, Варвару, Евфимію, Ѳеклу, великомученика Георгія, Пантелеймона, Ѳеодора Стратилата и другихъ мучениковъ, Василія, Григорія, Аѳанасія, Златоуста и прочихъ великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія: Антонія, Макарія, Павла Ѳивейскаго и прочихъ подвижниковъ, а въ Россіи—Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Варлаама Хутынскаго, Петра, Алексія, Іону и Филиппа—митрополитовъ Московскихъ, Серафима Саровскаго, Митрофана, Тихона и Ѳеодосія? Всѣ они подвизались, стали святыми и укрѣпили себя въ исполненіи заповѣдей Божіихъ".

Эти замѣчательныя по своей назидательности слова Іоанна Кронштадтскаго особенное значеніе имѣютъ для нашего времени, когда бѣдствія нашей современной жизни усилились до такой степени, что возобновились гоненія на христіанство, поднялось невѣроятно злобное и безпощадное преслѣдованіе вѣры и вѣрующихъ.

Въ мукахъ непереносимыхъ, въ страданіяхъ и печаляхъ невѣроятныхъ, но мы должны признать, что эти гоненія и преслѣдованія христіанства выдвинули изъ среды нашихъ современниковъ истинныхъ и пламенныхъ послѣдователей Христа, которые являются носителями немеркнущей вѣры въ родѣ человѣческомъ.

Вѣра этихъ мучениковъ и исповѣдниковъ двадцатаго вѣка можетъ сравняться съ вѣрой жены хананеянки, и Капернаумскаго сотника, и тѣхъ людей Капернаумскихъ, принесшихъ на носилкахъ разслабленнаго, и всѣхъ перечисленныхъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ святыхъ угодниковъ и подвижниковъ Божіихъ. Эта пламенная вѣра нашихъ современниковъ озаряетъ своимъ свѣтомъ и всѣхъ насъ, грѣшныхъ людей. Въ ней какъ въ неизсякаемомъ источникѣ, черпаемъ мы надежду на милость Господнюю. Этой святой вѣрой загораются и наши грѣшныя души и наполняются радостью великою.

Пусть бушуетъ гроза въ нашей жизни, пусть злобныя волны свирѣпствуютъ на морѣ житейскомъ! Но изъ нашей среды выходятъ въ громадномъ числѣ свѣточи вѣры и любви, какъ и въ первые вѣка христіанства!

Развѣ не должны мы радоваться этому? Развѣ не увидимъ мы въ этомъ особаго знака милости Господней?

Нашъ безбожный двадцатый вѣкъ озаряется пламенной вѣрой, которая давно не проявлялась въ такихъ широкихъ размѣрахъ. Вѣра эта спасаетъ и насъ всѣхъ отъ праведнаго гнѣва Божія, и Господь, благодаря этимъ современнымъ подвижникамъ вѣры и любви христіанской, смиряетъ Свой страшный судъ и не изрекаетъ намъ погибельнаго приговора.

Христосъ съ небеснаго престола кротко и ласково смотритъ на Своихъ вѣрныхъ послѣдователей и учениковъ, современныхъ намъ. Имъ Онъ привѣтливо говоритъ: „Велика вѣра ваша; да будетъ вамъ по желанію вашему!"

А кокое же имѣютъ желаніе всѣ эти современные подвижники?

Желаніе ихъ пламенное одно: „Да святится имя Твое! Да пріидетъ Царствіе Твое!"

Съ этимъ желаніемъ идутъ они на муки. Съ этимъ желаніемъ отдаютъ они жизнь свою въ жертву.

И вѣримъ мы, что чудо совершится, великое, небывалое чудо, чудо прославленія имени Господняго среди безбожнаго двадцатаго вѣка. Даже неподвижные и холодные камни содрогнутся, а не только сердца человѣческія!

Вѣра современныхъ подвижниковъ растопитъ ледъ невѣрія и безбожія, смягчитъ даже озлобленныя сердца злодѣевъ и гонителей Святой Церкви. Затуманятся отъ слезъ раскаянія ихъ гордыя и злыя очи, опустятся въ изнеможеніи ихъ святотатственныя руки. Будетъ это! Неизбѣжно и въ скорости наступитъ!

Ихъ пробудившіяся души вознесутъ къ Господу Силъ свои покаянныя мольбы:

„Тебя искать, къ Тебѣ стремиться,
Тебя всечасно призывать,
Съ Тобою въ духъ единый слиться,
Въ Тебѣ, покоясь, исчезать...

—

Въ Тебѣ одномъ спасенья чаять,
Въ объятьяхъ сердца заключить,
И въ покаянныхъ чувствахъ таять,
И слезнымъ плачемъ исходить...

—

Искать страстей уврачеванья
У ногъ Твоихъ, души Врачу, —
Вотъ цѣль борьбы, вотъ смыслъ страданья,
Вотъ для чего я жить хочу!..

—

И сей-то жаждой, симъ стремленьемъ
Исполненъ каждый сердца вздохъ, —
Чтобъ всей душой, всѣмъ помышленьемъ
Мнѣ возлюбить Тебя, мой Богъ!"..

Такимъ горячимъ раскаяніемъ обратившіеся отъ безбожія къ вѣрѣ христіанской смогутъ пріобрѣсти милосердіе Господнее и принести достойные плоды своего обращенія и покаянія.

Господь—непоколебимая опора вѣрующихъ! Онъ заповѣдалъ намъ: „Вѣруйте, и будетъ вамъ по вѣрѣ вашей!"

И вѣримъ мы въ непобѣдимость Церкви Христовой на землѣ. Вѣримъ мы, что „врата адовы не одолѣютъ ей".

На нашихъ глазахъ рушатся лукавыя козни враговъ Христовыхъ. И сіяютъ свѣтомъ возрастающія и укрѣпляющіяся Автокефальныя Православныя Церкви, несмотря на невѣроятныя трудности и тяжелыя условія, при которыхъ происходитъ созиданіе этихъ новыхъ церковныхъ кораблей.

Только одно десятилѣтіе прошло. Какой это маленькій, ничтожный срокъ въ историческихъ судьбахъ жизни народовъ! Но уже ярко вырисовываются грандіозные контуры новой великой церковной постройки, замѣчательнаго сооруженія, Церковнаго Корабля Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ. Онъ вполнѣ готовъ къ вѣковому плаванію по бурнымъ волнамъ моря житейскаго и оснащенный и сборудованный стоитъ предъ Помѣстнымъ Церковнымъ Соборомъ, чтобы воспріять еще больше силы и крѣпости для блага вѣрующихъ чадъ своихъ.

И въ этомъ фактѣ также нельзя не видѣть чуда Божія. Здѣсь тоже чувствуется непосредственное дѣйствіе промышляющей десницы Господней.

И это великое чудо совершилось по вѣрѣ горячей въ святое дѣло созиданія новой Автокефальной Церкви Православной. Безъ этой пламенной вѣры невозможно было бы такъ скоро преодолѣть всѣ многочисленныя трудности и препятствія, обойти благополучо подводные камни и скрытыя мели.

Видя такую милость Господню, такъ чудодѣйственно проявленную къ намъ, мы невольно съ великимъ благоговѣніемъ и нескрываемымъ изумленіемъ склоняемся къ подножію Креста Христова и чувствуемъ приливъ горячей вѣры въ дальнѣйшее преуспѣяніе нашей Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ.

А. Савостьяновъ.

АРХІЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Къ вопросу о составѣ нашего Церковнаго Собора и значеніи на немъ Епископовъ.

Мы съ большимъ вниманіемъ прочитывали все, что печаталось въ повременной печати, и что было намъ доступно, по поводу нашего предстоящаго Церковнаго Собора. И всѣ писавшіе, за рѣдкимъ исключеніемъ (въ одной изъ провинціальныхъ газетъ), представляются намъ любящими свою Церковь и стремящимися къ наилучшему ея устроенію въ Польшѣ. Къ прискорбію, печать раздѣлилась явственно на два лагеря —правый и лѣвый, да будетъ позволено намъ употребить здѣсь это вульгарное выраженіе. Можетъ быть, мы не ошибемся, если думаемъ, что правый лагерь все свое вниманіе устремляетъ на результаты Собора и подозрительно, съ излишнимъ опасеніемъ и осторожностью, относится къ внѣшней структурѣ Собора, а лѣвый—отъ структуры Собора ожидаетъ всѣхъ благъ и занятъ почти цѣликомъ ею. Первый лагерь покоится на буквѣ Свв. Каноновъ, которая знаетъ только Соборы Епископовъ, и склоненъ умалять на Соборѣ значеніе низшаго церковнаго клира и мірянъ, а лѣвый лагерь готовъ видѣть въ Епископахъ верхнюю палату Собора, поставленную для корректированія, утвержденія или отверженія постановленій нижней палаты...

Создавшееся въ печати о Соборѣ положеніе слѣдуетъ считать печальнымъ, ибо оно раздѣляетъ и всю читающую церковную общественность на два лагеря, и это въ то время, когда всѣ члены Тѣла Христова-Церкви нашей должны бы стремиться къ тѣснѣйшему единенію въ мысляхъ и сердцахъ для того, чтобы соборная работа была обновляющей, живительной и цѣлесообразной во всѣхъ отношеніяхъ. И такъ какъ, по всѣмъ даннымъ, камнемъ преткновенія въ этомъ раздѣленіи является Епископатъ, то заблагоразсудилось и намъ — представителю Епископата—выступить въ печати, съ единственною, при томъ, цѣлью — совершенно объективно изложить архіерейскій взглядъ на пререкаемые вопросы о составѣ предстоящаго Собора и значеніи на немъ голоса Іерархіи, клира и мірянъ. Конечно, мы счастливы были бы, если бы нашъ взглядъ примирилъ церковную общественность и содѣйствовалъ единомыслію и единодушію членовъ предстоящаго Собора и всѣхъ вѣрныхъ нашей Св. Церкви, но сіе, разумѣется, не отъ насъ зависитъ..

I.

Что формой высшаго церковнаго управленія была соборная, въ этомъ нельзя сом-

нѣваться. Излишнимъ представляется доказывать и то, что догматическіе и жизненно-практическіе вопросы рѣшались на Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборахъ не только Епископами, но при весьма дѣятельномъ участіи пресвитеровъ, діаконовъ и міряниъ. Правда, Священные Каноны знаютъ только Соборы Епископовъ, но это вовсе не значитъ, что на нихъ не присутствовали клирики и міряне. Уже въ IV в. названіе „Соборъ Епископовъ" было техническимъ терминомъ, и происходило отъ того, что рѣшающее значеніе на Соборахъ имѣли Епископы. Объ этомъ почти въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ нѣмецкіе (Гефеле, Гиншіусъ, Роте, Ритчль, Зомъ) и русскіе (Суворовъ, Лебедевъ) канонисты и историки, но они же также въ одинъ голосъ утверждаютъ участіе въ Соборахъ низшаго клира и мірянъ. Поэтому, только вкратцѣ и бѣгло приведемъ имѣющіяся подъ руками свѣдѣнія о тѣхъ Соборахъ, на коихъ присутствовали и дѣйствовали не только Епископы, но и низшіе клирики и міряне, ибо, конечно, надо признать, что на большинствѣ Соборовъ, особенно Помѣстныхъ, участвовали только Епископы.

По ученію Спасителя, крайнимъ Судьей въ сферѣ церковныхъ отношеній является Церковь, понимаемая въ смыслѣ совокупности всѣхъ Ея членовъ. „Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собой еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь" (Мф. XVIII, 15-17). Приведенныя слова Господни обращены были непосредственно къ Апостоламъ, которые призваны были для распространенія христіанскаго ученія по всей вселенной. И въ этихъ словахъ Свв. Апостолы не могли не усмотрѣть догматическаго основанія соборности и еще при жизни своей явили примѣръ, какъ надо поступать въ случаѣ возникновенія внутри Церкви недоразумѣній, конфликтовъ и недоумѣнныхъ вопросовъ.

Такъ, въ Антіохіи, когда пребывали въ Антіохійской Церкви Апостолы Варнава и Павелъ, пришли нѣкоторые люди изъ Іудеи и стали учить: „Если не обрѣжетесь по обряду Моисееву, то не можете спастись". Въ Церкви произошло разногласіе и немалое состязаніе у Павла и Варнавы съ вновь прибывшими учителями. Послѣ продолжительныхъ споровъ „**положили** Павлу и Варнавѣ и нѣкоторымъ другимъ... отправиться по сему дѣлу къ Апостоламъ и пресвитерамъ въ Іерусалимъ" (Дѣян. XIV, 26-28; XV, 1-2). Здѣсь изображенъ первый случай практическаго осуществленія ученія Господня о Церкви и данъ первый примѣръ соборнаго рѣшенія, вынесеннаго всей христіанской общиной въ Антіохіи. Тамъ христіане впервые получили свое названіе, тамъ суждено было осуществиться и первому Собору.

Въ большемъ масштабѣ, ибо Антіохійское посольство было посольствомъ отъ Церкви-Дочери къ Церкви—Матери, это ученіе Господне было осуществлено на Іерусалимскомъ Апостольскомъ Соборѣ, изображенномъ въ XV главѣ книги Дѣяній. И здѣсь, по долгомъ разсужденіи, Апостолы и пресвитеры **со всею** Церковью разсудили (XV, 22) послать извѣстное разъяснительное письмо въ Антіохію. Просила отвѣта цѣлая Церковь въ Антіохіи и отвѣтила ей цѣлая же Церковь Іерусалимская...

По примѣру Свв. Апостоловъ, ихъ законные преемники-Епископы, также, всѣ важнѣйшія церковныя дѣла рѣшали на Соборахъ. Церковный историкъ Евсевій, упоминая о ереси монтанистовъ, волновавшей Церковь во 2-й половинѣ II вѣка, говоритъ, что „**вѣрующіе**" часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собирались и, по изслѣдованію новаго ученія, объявили его нечестивымъ, а приверженныхъ къ сему ученію отлучали отъ Церкви". Слово „вѣрующіе" не оставляетъ сомнѣнія о составѣ этихъ самыхъ древнихъ извѣстныхъ въ исторіи Церковныхъ Соборовъ.

Около половины III вѣка состоялись два Аравійскихъ Собора противъ Берилла и ипнопсихитовъ. На этихъ Соборахъ Епископы основали свое рѣшеніе исключительно на талантѣ и знаніяхъ по изобличенію лжеучителей знаменитаго Оригена, который не былъ Епископомъ.

Нельзя, также, обойти молчаніемъ Карѳагенскихъ Соборовъ при Епископѣ Кипріанѣ. Послѣдній всю свою епископскую жизнь держался правила „ничего въ церковной жизни не дѣлать безъ совѣта пресвитеровъ и согласія народа", и при немъ было нѣсколько Соборовъ, коихъ участниками были Епископы, пресвитеры, діаконы, исповѣдники и вѣрующіе міряне.

Въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ исторія Церкви знаетъ только Помѣстные Соборы, а съ IV вѣка стали созываться и Вселенскіе Соборы. И на нихъ мы, также, видимъ не только Епископовъ, но и низшихъ клириковъ и мірянъ. Такъ, на I Вселен-

скомъ Никейскомъ Соборѣ было 318 Епископовъ и множество низшихъ клириковъ и мірянъ. По неложному свидѣтельству «Дѣяній Вселенскихъ Соборовъ», на этомъ Соборѣ выступали съ рѣчами даже языческіе философы (Т. I, стр. 19, Казань, 1859). Да и почетнымъ Предсѣдателемъ этого Собора былъ Императоръ Константинъ Великій, тогда еще язычникъ. На III-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ Ефесѣ, также, присутствовали міряне—императорскіе чиновники. На IV-мъ Халкидонскомъ Соборѣ присутствовали вмѣстѣ съ Отцами, т. е. съ Епископами и пресвитерами, верховные государственные сановники и цѣлый Сенатъ, а въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ и самъ Императоръ съ супругой. Государственные сановники исполняли на этомъ Соборѣ обязанности соборныхъ дѣлопроизводителей. На VII Вселенскомъ Соборѣ вмѣстѣ съ Епископами засѣдало свыше 130 монастырскихъ настоятелей, которые обнаружили весьма обширныя богословскія познанія, поражали иконоборцевъ своими доводами, заимствованными изъ жизни первенствующей Христіанской Церкви, и, въ союзѣ съ Епископами, опровергли, главнымъ образомъ, ложныя иконоборческія ученія о почитаніи Иконъ.

Первые Соборы Россійской Церкви, напримѣръ, Владимірскій 1274 г. и другіе, обыкновенно состояли только изъ Епископовъ; но когда пришло время рѣшить въ исторіи этой Церкви важнѣйшій вопросъ о прекращеніи зависимости Ея отъ Константинополя, въ 1448 году былъ созванъ Великимъ Княземъ Василіемъ въ Москвѣ Соборъ, на коемъ присутствовали, кромѣ Святителей, множество архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства.

Точно также и на Соборѣ 1490 года — противъ жидовствующихъ — мы видимъ не только Епископовъ и другихъ клириковъ, но и извѣстныхъ въ исторіи Русской Церкви монастырскихъ старцевъ—Паисія Ярославова и Нила Сорскаго, а также и самаго Великаго Князя Іоанна III. На Соборѣ 1503 года, также, присутствовали старцы — Паисій, Нилъ Сорскій и Іосифъ Волоцкій, а въ совѣщаніи Собора принимали дѣятельное участіе — Великій Князь Іоаннъ III и его наслѣдникъ Василій. Тѣ же Великіе Князья и множество духовенства были и на Соборѣ слѣдующаго 1504 года, собранномъ противъ жидовствующихъ. Стоглавый Соборъ 1551 года составился, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Макарія, изъ Епископовъ и многихъ архимандритовъ и игуменовъ. На Соборѣ 1654 года по дѣлу исправленія при Патріархѣ Никонѣ церковныхъ книгъ, подъ предсѣдательствомъ Царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Никона, участвовали: 5 Митрополитовъ, 4 Архіепископа, 1 Епископъ, архимандриты, игумены, протоіереи и царскій синклитъ. На большомъ Московскомъ Соборѣ 1667 года, въ присутствіи Царя и бояръ, засѣдали: 2 Патріарха, 10 Митрополитовъ, 7 Архіепископовъ, 4 Епископа, 30 архимандритовъ, 9 игуменовъ и множество другихъ духовныхъ лицъ, какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ. Наконецъ, на нашихъ глазахъ состоялся въ Москвѣ Всероссійскій Помѣстный Соборъ 1917—18 года, большинство состава коего были низшіе клирики и міряне.

Православная Церковь въ Польшѣ, также, не обходилась безъ Соборовъ. Первый Соборъ здѣсь былъ Епископскій, созванный въ 1416 году Великимъ Княземъ Витовтомъ въ гор. Новогрудкѣ. Но Соборъ 1509 года, созванный Митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ въ г. Вильнѣ, состоялъ уже не только изъ Епископовъ, но и архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ. На знаменитомъ Брестскомъ Соборѣ 1596 г. было множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, депутатовъ отъ воеводствъ, повѣтовъ, городовъ и братствъ. На этомъ Соборѣ, кстати сказать, участвовалъ и представитель Александрійскаго Патріарха Кириллъ Лукарисъ, который, ставши Константинопольскимъ Патріархомъ, увлекся протестантизмомъ и въ 1622 году былъ осужденъ и лишенъ своего сана общимъ голосомъ всего клира и православнаго народа. На Соборѣ 1628 года, созванномъ въ Кіевѣ для суда надъ Мелетіемъ Смотрицкимъ, присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Іова Борецкаго, три Епископа и множество другихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія. Въ такомъ же составѣ изъ Епископовъ, клириковъ и мірянъ, представителей всей Митрополіи, отбылся въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Петра Могилы, Соборъ 1640 года, на коемъ обсуждались всѣ стороны церковной жизни, ученіе вѣры, богослуженіе и управленіе. На этомъ Соборѣ изданы были правила относительно таинствъ и обрядовъ, бѣлаго духовенства, монастырей, братствъ и т. д. Но самымъ главнымъ предметомъ соборныхъ занятій на этомъ Соборѣ было разсмотрѣніе „Православнаго Исповѣданія Вѣры“, написаннаго ректоромъ Кіевской Академіи И. Трофимовичемъ. Наконецъ, и извѣстная Пинская Конгрегація 1791 года (Соборомъ она не называется, ибо на ней не было Епископовъ) имѣла въ своемъ составѣ 96 представителей отъ архимандрій, игуменствъ, монастырей, протопопій, церков-

ныхъ братствъ, духовныхъ школъ и городовъ, въ томъ числѣ 45 духовныхъ лицъ и 51 свѣтское лицо.

Не можемъ здѣсь не сказать, что до XIV вѣка и Римская Церковь знала Соборы, составленные не только изъ Епископовъ, но и клириковъ и мірянъ. Такъ, на Латеранскомъ Соборѣ 1122 года находилось 300 Епископовъ и болѣе 600 аббатовъ. На Латеранскомъ Соборѣ 1139 года было, въ присутствіи Императора Конрада III, до 1000 духовныхъ лицъ самаго разнообразнаго состоянія и положенія въ клирѣ. До 800 аббатовъ присутствовало, вмѣстѣ съ Епископами, и на Латеранскомъ Соборѣ 1215 года, а на Ліонскомъ Соборѣ 1274 года, на коемъ внесено было по соборному опредѣленію въ Символъ Вѣры „Filioque", присутствовало 15 Кардиналовъ, 500 Епископовъ, 70 аббатовъ и до 1000 духовныхъ и свѣтскихъ докторовъ богословія. Позднѣе XIV вѣка мы уже встрѣчаемся только съ Епископскими Соборами въ Римской Церкви, хотя еще и на Тридентскомъ Соборѣ въ 1545 году было нѣсколько духовныхъ лицъ, не имѣвшихъ епископскаго сана.

Изъ этого короткаго и бѣглаго очерка, касающагося состава древнѣйшихъ и новѣйшихъ Церковныхъ Соборовъ видно, что участіе клириковъ и мірянъ на Соборахъ Православной Церкви имѣетъ для себя прочную историческую обоснованность. А такъ какъ на этихъ Соборахъ обсуждались вопросы вѣры и жизни церковной, то, также, несомнѣнно, что, въ осуществленіе догматическихъ основаній соборности, голосъ клира и мірянъ имѣлъ огромное и рѣшающее значеніе въ соборныхъ опредѣленіяхъ по этимъ вопросамъ. Вѣдь, трудно допустить, чтобы участвовавшіе въ Соборахъ и принимавшіе участіе въ сужденіяхъ соборныхъ цари и вельможи могли испытывать пренебрежительное отношеніе, если, конечно, православно судили и разсуждали, къ своимъ мнѣніямъ и заявленіямъ. Это особенно надо сказать о Православныхъ Соборахъ въ Польшѣ, гдѣ голосъ клира и мірянъ имѣлъ, несомнѣнно, рѣшающее значеніе по всѣмъ вопросамъ и предметамъ соборныхъ сужденій и рѣшеній. Съ увѣренностью можемъ сказать, что и на предстоящемъ нашемъ Соборѣ голосъ всѣхъ членовъ Собора будетъ имѣть надлежащее значеніе и не подвергнется какому бы то ни было умаленію. Но тутъ то и ставится намъ вопросъ: такъ зачѣмъ же на Соборѣ предрѣшена каноническая санкція Епископской Куріи? Почему древніе Соборы названы въ канонахъ Соборами Епископовъ? Къ посильному рѣшенію этихъ вопросовъ и переходимъ...

II.

Каноническій принципъ для разсужденій о преимущественномъ значеніи Епископовъ на Соборѣ содержится въ Апостольскомъ 37 правилѣ: «Два раза въ годъ да бываетъ Соборъ Епископовъ". И этотъ принципъ выдержанъ въ Церкви до послѣднихъ временъ. Мы упоминали о Первомъ Апостольскомъ Іерусалимскомъ Соборѣ, этомъ прототипѣ всѣхъ Соборовъ Церковныхъ, и отмѣчали, что постановленіе на немъ рѣшенія было произведено Апостолами со всею Церковью (Дѣянія XV, 22); но замѣчательно, что въ стихѣ 6 той же главы дѣеписатель говоритъ: „Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла», какъ равно и во второмъ ст. говорится, что Павелъ и Варнава отправились въ Іерусалимъ къ Апостоламъ и пресвитерамъ...

Если принять во вниманіе, что, по изслѣдованіямъ ученыхъ и по смыслу XVI правила VI Вселенскаго Собора, подъ „пресвитерами" книги Дѣяній Апостольскихъ никакъ нельзя разумѣть нашу вторую іерархическую степень, а несомнѣнно Епископовъ — представителей Церкви Іерусалимской, то само собой возникаетъ предположеніе, что значеніе на Іерусалимскомъ Соборѣ Апостоловъ и ихъ преемниковъ-Епископовъ, было нѣсколько отличнымъ, въ сравненіи со значеніемъ участвующихъ въ этомъ Соборѣ мірянъ. Припоминаются намъ разсужденія объ Іерусалимскомъ Соборѣ нашего профессора-канониста Ѳ. И. Мищенко въ его брошюрѣ „О составѣ Всероссійскаго Собора" (Кіевъ, 1906 года). Названный профессоръ былъ человѣкомъ либеральныхъ воззрѣній и въ своей брошюрѣ обнаружилъ тенденцію всячески расширить права мірянъ на древнихъ Соборахъ. Однако, и онъ утверждаетъ, что участіе на Апостольскомъ Соборѣ мірянъ имѣло нѣсколько отличный характеръ отъ участія на немъ Апостоловъ и пресвитеровъ. Указывая на выступленіе на Соборѣ Свв. Апостоловъ Петра, Варнавы и Павла и заключительное Іакова-представителя Церкви Іерусалимской, профессоръ Мищенко отмѣчаетъ, что Апостоламъ принадлежитъ послѣдняя мысль, на основаніи коей принято на Соборѣ рѣшеніе и послано въ Антіохію посланіе, – Апостоламъ, а не пресвитерамъ, если бы даже разумѣть подъ послѣдними пресвитеровъ нашего времени....

На вопросъ, въ чемъ же заключается отличительный характеръ Апостольскаго, а впослѣдствіи Епископскаго, въ силу преем-

ственности власти Епископовъ отъ Апостоловъ, утвержденной такими Отцами и Учителями Церкви, какъ Климентъ Римскій, Эгезиппъ, Ириней Ліонскій, Тертулліанъ, Кипріанъ Карѳагенскій, Блаженный Іеронимъ и Блаженнный Августинъ, участія на Соборахъ, —отвѣчаютъ Соборы и письма къ Римскому Епископу Корнилію Карѳагенскаго Епископа Кипріана. Послѣдній составлялъ свои Соборы изъ Епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, исповѣдниковъ и вѣрующихъ мірянъ и утверждалъ, что соборное рѣшеніе не можетъ быть твердымъ, если оно не будетъ принято большинствомъ участниковъ Собора. Однако, и Св. Кипріанъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, поясняетъ, какая роль принадлежала участникамъ Собора: отъ пресвитеровъ онъ искалъ на Соборѣ совѣта (consilium), отъ народа согласія (consensus), а рѣшеніе (arbitrium) постановляли Епископы.

Объ Эльвирскомъ Соборѣ 306 года извѣстно, что на немъ засѣдали Епископы и пресвитеры, присутствовали діаконы и множество народа, но рѣшеніе на немъ постановляли Епископы... Замѣчательно, что и подписывались соборныя опредѣленія въ большинствѣ только Епископами и ихъ замѣстителями. Бывали, правда, иногда случаи, что соборныя рѣшенія, напримѣръ, на Арльскомъ Соборѣ 314 года, подписывались не только Епископами, но и пресвитерами, и діаконами, какъ равно и на Константинопольскомъ Соборѣ 448 года противъ Евтихія, но подпись эта была нѣсколько инаковой для Епископовъ и для прочихъ клириковъ. Епископы на Соборѣ 448 г. подписывались съ формулой „ὁρίσας ὑπέγραψα“ (рѣшающій писалъ), а прочіе клирики просто „ὑπέγραψα“ (подписалъ), безъ „ὁρίσας“.

Итакъ, древніе Каноны, древніе Соборы и творенія Свв. Отцовъ, несомнѣнно, даютъ право преимущественнаго значенія Епископамъ на Соборахъ; но на чемъ же, спрашивается, основано это право?

Прежде всего и естественнѣе всего было бы отвѣтить на этотъ вопросъ, что Епископы имѣютъ сугубую благодать, а потому и преимущественное значеніе на Соборѣ. Однако, свои спеціально сакраментальныя права Епископы всегда осуществляютъ лично и не могутъ передать ихъ кому либо. Епископъ, напримѣръ, не можетъ поручить кому либо произвести рукоположеніе во пресвитера или діакона, или освятить мѵро и антиминсъ. А между тѣмъ, было множество случаевъ, когда на Соборахъ, вмѣсто Епископовъ, присутствовали и подписывали соборныя рѣшенія ихъ полномочные замѣстители. Ко времени, напримѣръ, IV Вселенскаго Собора установился даже обычай, что Римскіе Епископы (Папы) сами не являлись на Вселенскіе Соборы, а посылали на нихъ своихъ делегатовъ, между коими часто были діаконы. Были въ исторіи Церкви и такіе случаи (большинство ихъ было въ Константинопольской Церкви), что на Соборахъ при-

---

С. І. Т.

Перстъ Божій.

Дѣйствительныя происшествія.

Это было въ 1915 году...

Стоялъ ясный солнечный день. Полѣсское село Бузаки, Камень-Коширскаго уѣзда, какъ и другія села Полѣсья, по случаю нѣмецко-австрійской оккупаціи, почти наполовину опустѣло; не слышно людского говора, не видно деревенской суеты... Поникшія сѣренькія лачужки, словно погрузившись въ какія-то грустныя думы, казалось, еще болѣе поникли и ушли въ землю. Даже типичное полѣсское болото, что безбрежной ширью раскинулось за селомъ,—такъ всегда кипѣвшее своеобразной жизнью безчисленнаго множества его обитателей,—тоже какъ-то притихло и опустѣло. Лишь изрѣдка мѣрными шагами расхаживалъ аистъ, словно часовой, высматривая добычу.

Грустно и безмолвно кругомъ!..

На песчаномъ пригоркѣ, вблизи деревянной церковки, что сиротливо высилась надъ пустыннымъ селомъ, стоялъ праздный австрійскій солдатъ, опираясь на винтовку, и небольшая кучка людей.

Порой изъ устъ солдата вырывались кощунственныя слова; онъ о чемъ-то спорилъ съ полѣщуками, что-то доказывалъ, тыча рукой по направленію къ церкви. Ему потакалъ и дико гоготалъ долговязый парень-полѣшукъ.

Солдатъ быстро поднялъ винтовку и прицѣлился...

На восточной сторонѣ олтаря снаружи висѣлъ образъ Спасителя въ простой деревянной рамѣ, размѣромъ 2×1 арш. Въ этотъ то образъ Спасителя прицѣлился безбожникъ.

Толпа замерла... Раздался выстрѣлъ... Пуля засѣла въ стѣнѣ у самой иконы справа. Солдатъ изрыгнулъ ругательство, конфузливо оскаливъ зубы, и... опять выстрѣлъ. Пуля вонзилась въ стѣну надъ головой Спасителя. Это забавляло безбожника; онъ не злился, не нервничалъ, но все настойчивѣе и настойчивѣе цѣлился въ св. икону.

— Нѣтъ, брешешь, попаду (неизвѣстно къ кому относилось это „брешешь"!)—Сопровождалъ онъ каждый неудачный выстрѣлъ.

Послѣдовало одинъ за другимъ восемнадцать выстрѣловъ, а пули все мимо! Словно вѣнкомъ окружили онѣ св. икону, не задѣвъ даже рамы ея, хотя разстояніе между стрѣлявшимъ и церковью было не болѣе тридцати шаговъ.

Что-жъ?.. Неужели и дальше стрѣлять такъ же безуспѣшно?.. Нѣтъ!... Лучше оставить это безумное занятіе: пули не напрасно, не случайно миновали св. икону... Чья-то Невидимая Рука, должно быть, отводила ихъ.,. Да!...

Что-то тревожное пробѣжало по угрюмому лицу нашего героя. Куда дѣвались его разухабистое ба-

сутствовали только нареченные Епископы (ἐπίσκοποι ὑποψήφιοι), не имѣвшіе еще епископской благодати, но дѣйствовавшіе на Соборахъ въ составѣ и со значеніемъ Епископовъ...

Но, въ такомъ случаѣ, если епископское значеніе на Соборахъ не зависѣло отъ епископской благодати, то гдѣ надо искать основаній для этого значенія? Можетъ быть, Епископы пріобрѣли свои привиллегіи отъ государей, отъ Верховной Церковной Власти, или отъ христіанскихъ первоначальныхъ общинъ? Вѣдь, всѣмъ вѣдомо, что епископскіе титулы—Архіепископовъ, Митрополитовъ, Экзарховъ и Патріарховъ — имѣютъ свою исторію и усваивались Епископамъ въ исторической перспективѣ. Можетъ быть, въ такомъ же порядкѣ усвоено Епископамъ и ихъ преимущественное значеніе на Соборахъ? Но и на этотъ вопросъ не можемъ мы утвердительно отвѣтить, ибо, въ такомъ разѣ, Патріархи и Митрополиты имѣли бы большее значеніе на Соборахъ, чѣмъ рядовые Епископы. А, между тѣмъ, точно извѣстно, что на Соборахъ всѣ Епископы и даже Хорепископы имѣли одинаковый рѣшающій голосъ, наравнѣ съ Патріархами и Митрополитами...

Если припомнить обстановку Апостольскаго Іерусалимскаго Собора и значеніе выступленій на немъ Свв. Апостоловъ Петра, Павла, Варнавы и Іакова, то станетъ яснымъ, что **преимущественное Епископское значеніе на Соборахъ основано на правѣ Апостольскаго преемства.** Это право Апостолы передали Епископамъ, своимъ непосредственнымъ преемникамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, своимъ преемникамъ, и такъ черезъ всѣ вѣка донынѣ. Такимъ образомъ, Епископъ-Преемникъ Апостольскій, принявшій отъ Апостоловъ **преемственно,** по выраженію „Посланія" Восточныхъ Патріарховъ, ту же власть. Господь, по воскресеніи Своемъ, говорилъ Апостоламъ о великой миссіи ихъ въ мірѣ (Лук. XXIV, 46-48, Дѣян. I, 8), далъ имъ власть прощать грѣхи (Іоанн. XX, 23), заповѣдалъ имъ идти въ міръ и научить всѣ народы и чрезъ крещеніе ввести всѣхъ въ Его Царство (Мѳ. XXVIII, 19-20). По вознесеніи Господа, Апостолы, принявъ обѣтованнаго имъ Духа Святаго (Дѣян. II, 4), стали тотчасъ же исполнять службу, ввѣренную имъ Спасителемъ, начавъ съ Іерусалима, гдѣ основали и утвердили первую христіанскую общину, во главѣ коей стоялъ Св. Апостолъ Іаковъ (Дѣян. XXI, 18 и Гал. I, 19). Затѣмъ, Апостолы отправились основывать другія христіанскія общины—внѣ Палестины, имѣя заботу и попеченіе о всѣхъ ихъ непрестанно (2 Кор. XI, 28). Впослѣдствіи, христіанство такъ распространилось, что сами Апостолы не въ силахъ были лично пещись объ основанныхъ ими общинахъ, и тогда ими были избраны испытанные въ вѣрѣ помощники, коимъ отъ Апостоловъ дана была власть дѣлать, отъ ихъ

хвальство и притворное удальство? Онъ сразу какъ то съежился, позеленѣлъ весь, втянувъ въ приземистое туловище неуклюжую каску.

Казалось, какой-то невѣдомый голосъ ему шепталъ: „Ты опасную шутку затѣялъ".

И онъ невольно отступилъ.

Не утерпѣлъ тутъ долговязый парень.

— Не вміете вы-те стріляты!.. Отъ я... зразу попаду.

И выхватилъ у кощунника винтовку.

Прицѣлился... Еще секунда—другая и щелкнулъ бы затворъ; но какой-то благоразумный старикъ остановилъ безумца, съ трудомъ поборовъ его упрямство.

— Схаменысь, дурню!.. Въ кого стрилятымешь?!.

Парень неохотно сдался.

Толпа разбрелась...

Прочь поплелся и солдатъ, понуря неуклюжую каску; а все тотъ же невѣдомый голосъ его неотступно преслѣдовалъ: „Ты опасную шутку затѣялъ"!

Спустя три-четыре дня послѣ этого, солдатъ-кощунникъ утонулъ, купая лошадь. Утонулъ впослѣдствіи и парень, порывавшійся стрѣлять въ св. икону.

———

Богатый мужикъ села Воегоща, Камень-Каширскаго уѣзда, Н. К. сдѣлался ярымъ штундистомъ.

Не по убѣжденію, конечно; даже не изъ желанія найти легкій путь къ спасенію, — къ чему такъ стремятся многіе мужики, уходя въ штунду,—а просто изъ жадности къ наживѣ. Надо сказать, что полѣшукъ вообще очень жаденъ,—это его отличительная черта.

Видно, ужъ больно соблазнительно было для Н. К., что Иванъ С-чъ, мужичекъ въ сосѣднемъ селѣ Раковомъ Лѣсу, нажилъ на штундѣ очень приличный домикъ (далеко не полѣсскаго типа!) и много кое-чего другого; давнымъ давно забросилъ лапти и сермягу, носитъ платье моднаго покроя, съ блестящей цѣпочкой на животѣ, и англійскій картузъ съ пуговичкой посрединѣ. Да и другіе мужички, главари штундизма, не отстали отъ Ивана С. въ этомъ отношеніи.

— Видать прибыльная штука вангелистомъ быть .. Гмъ...да...—размышлялъ Н. К., усмѣхаясь себѣ въ бороду.

И сдѣлался, какъ уже говорилось, ярымъ штундистомъ.

Кстати, подслѣповатая избушка у него давнымъ давно въ землю вросла и, накренившись, оперлась на длинную жердь, словно столѣтняя старушка на клюку, кряхтя и покряхивая при малѣйшемъ напорѣ вѣтра... Того и гляди брыкнетъ на землю!

— Такъ что намъ собираться негдѣ,—политично завелъ однажды Н. К. разговоръ на собраніи — А вы мнѣ, братки, хату постройте, тогда у меня завседа собраніе будетъ.

Мысль эта понравилась штундистамъ.

— А вѣрно, братки, Н. сказываетъ!

имени, все возможное для укрѣпленія вѣры и упорядоченія христіанской жизни, какъ объ этомъ мы читаемъ въ пастырскихъ посланіяхъ Св. Апостола Павла. Эти Апостольскіе помощники въ отдѣльныхъ Церквахъ были названы **Епископами.** Ихъ было въ каждой Церкви только по одному, и каждый изъ нихъ считался уполномоченнымъ и наслѣдникомъ того или иного Апостола, причемъ и самъ назывался Апостоломъ (Филип. II, 25). Такихъ Епископовъ, Апостольскихъ наслѣдниковъ, встрѣчаемъ нѣсколько уже въ Св. Писаніи, а именно: **Тита** на островѣ Critѣ, которому Апостолъ Павелъ пишетъ, что онъ, между прочимъ, и для того оставилъ его на Критѣ, чтобы поставить по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. I, 5); **Тимоѳея** въ Ефесѣ (1 Тим. V, 19-22); **Эпафродита** въ Филиппахъ (Филип. II, 25); **Діотрефа** (III Іоанн. I, 9) и Епископовъ Седьми Церквей въ Малой Азіи (Апок. I, 20).

На основаніи всего того, что имѣется въ Св. Писаніи, и построено каноническое ученіе о преемственности власти Епископовъ отъ Апостоловъ. Ученіе это было самымъ совершеннымъ образомъ истолковано Отцами и Учителями Церкви, въ особенности Св. Иринеемъ Ліонскимъ, который въ борьбѣ съ еретиками своего времени главнымъ образомъ опровергалъ этихъ еретиковъ указаніемъ на Апостольское преемство Православныхъ Епископовъ.

И это Апостольское преемство съ самой глубокой древности придало Епископамъ особый авторитетъ и власть, что сказалось и на преимущественномъ значеніи Епископовъ на Соборахъ. Это значеніе не было случайнымъ явленіемъ церковной жизни, вызваннымъ обстоятельствами, нуждами и потребностями времени, а имѣло существенный смыслъ въ экономіи церковной жизни. И смыслъ этотъ во всѣхъ соборныхъ дѣяніяхъ былъ таковъ: церковная жизнь всегда нуждается въ освѣщеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ въ духѣ Христова ученія... А кто же въ состояніи и имѣетъ право на это, какъ не Епископы-Преемники Апостольскіе и живые носители церковнаго преданія?! Но если такъ, то ясно, что усвоенное Епископамъ Апостольское преемство есть **самое важное ученіе въ отношеніи Епископскаго сана**. По выраженію Св. Иринея, Апостолы „передали Церковь Епископамъ", и **Епископы не могутъ отречься отъ того божественнаго права, какое дано имъ Апостолами, пока существуетъ на землѣ Св. Церковь,** а будетъ она существовать, по слову Господню, до скончанія вѣка... Ихъ особый авторитетъ и власть на всѣ вѣка стоятъ неизмѣримо выше тѣхъ „демократическихъ" плановъ церковной организаціи, какіе роятся въ головахъ самообольщенныхъ реформаторовъ всѣхъ временъ. Протестантскіе канонисты и церковные историки прекрасно понимаютъ значеніе въ Церкви ученія объ Апостольскомъ преемствѣ Епископовъ, а по-

---

—Вѣрно, стало быть,—подхватилъ другой.— Можно бы большую поставить, у Н. усадьба хорошая; у насъ что за хаты?.. звѣсно малыя... Какое тутъ собраніе?!

Рѣшили построить большую избу на двѣ половины, одна изъ которыхъ предназначалась для собранія.

Но не спроста Н. К. рѣшилъ начать постройку своей избы: ему хотѣлось хоть чѣмъ-нибудь выразить надругательство надъ христіанскими установленіями.

14 сентября 1922 года въ день праздника Воздвиженія, когда заблаговѣстили въ церковь, онъ собрался въ лѣсъ съ пилой и топоромъ въ рукахъ для заготовленія матеріала.

Напрасно останавливалъ и уговаривалъ его старикъ-отецъ не нарушать святости праздника. Хамски-грубо оттолкнулъ отца, съ ругательствами и кощунственными словами Н. отправился въ лѣсъ.

— Ну, то нехай же тебе, сынку, не мене першый змахъ сокеры,—сказалъ внапутствіе непокорному сыну огорченный отецъ.

Въ лѣсу Н. К. выбралъ отличную сосну и хотѣлъ подрубить ее немного, пока придутъ другіе „вѣрующіе братья".

Хватилъ топоромъ..

Вмѣсто сосны топоръ угодилъ ему въ ногу

Какъ снопъ свалился Н. на землю, чуть не потерявъ сознаніе. У него почти совсѣмъ отрубленъ большой палецъ на ногѣ. Кровь истекала, а „вѣрующіе" между тѣмъ не приходили и помощи— ниоткуда!

Н. жалобно вылъ, звалъ на помощь, но лишь говоръ лѣсной волны былъ ему отвѣтомъ.

Несчастному пришлось ползкомъ на четверенькахъ выбираться изъ лѣса. Долго ползъ онъ, пока, наконецъ, случайно увидѣлъ вдали какихъ-то бабъ; но тѣ испугавшись, стали убѣгать.

— Ой ратуйте!.. погибаю!.—въ отчаяніи закричалъ бѣдняга.

Недѣли три провалялся Н. въ больницѣ, а потомъ долго еще при ходьбѣ придерживалъ свой палецъ за веревочку.

Да. Богъ поругаемъ не бываетъ!

— —

— А что-жъ хата,—можетъ быть спроситъ читатель,—такъ и не построена?

Отчего-же?.. Хата впослѣдствіи построена на славу, съ большими свѣтлыми окнами, и Н. К. вскорѣ сталъ отдѣлываться отъ штундистовъ, чтобъ не мѣшали ему своими собраніями.

тому они, съ ученымъ видомъ, приписываютъ происхожденіе этого ученія только ко II в., частнѣе Св. Иринею Ліонскому... Но, вѣдь, еще Климентъ Римскій писалъ: „Апостолы были избраны для проповѣди намъ Евангелія Господа Іисуса Христа... и наши Апостолы **получили отъ Господа**, что относится **къ Епископскому достоинству**"...

Но намъ могутъ сказать, что, все же, ученіе объ Апостольскомъ преемствѣ Епископовъ—не догматъ, и освященное древними Соборами и Канонами право преимущественнаго значенія Епископовъ на Соборахъ слѣдовало бы теперь измѣнить, какъ измѣнены были на Соборахъ нѣкоторые Каноны и даже Правила Апостольскія...

III.

Дѣйствительно, извѣстно хорошо, что Церковь, создавшая по нуждамъ времени тѣ или иныя правила церковныя, всегда можетъ, по минованію въ нихъ нужды, измѣнить и даже отмѣнить эти правила.. Такъ, извѣстно, что Апостольское каноническое правило, разрѣшающее посвящать Богу вдовицъ по достиженію ими 60-лѣтняго возраста (I Тим. V, 9), отмѣнено 18 правиломъ Василія Великаго, позволившаго даже дѣвицъ принимать „въ чинъ дѣвъ", по достиженіи ими 16-17 лѣтъ отъ роду. А это послѣднее правило измѣнено 40 правиломъ VI Вселенскаго Собора, допустившаго и 10-лѣтнихъ дѣтей давать иноческіе обѣты. Далѣе, 5 Апостольское правило о брачномъ состояніи Епископовъ (ср. I Тим. III, 2) отмѣнено 12 правиломъ VI Вселенскаго Собора. 10 правило Анкирскаго Помѣстнаго Собора о разрѣшеніи діаконамъ, по поставленіи въ степень, вступать въ бракъ отмѣнено 6 правиломъ VI Вселенскаго Собора; 15 правило Неокесарійскаго Помѣстнаго Собора, ограничивающее число діаконовъ въ городѣ семью, отмѣнено 16 правиломъ того же VI Вселенскаго Собора. Даже церковныя правила о двукратномъ созывѣ каждый годъ Соборовъ Епископовъ были измѣнены 8 правиломъ VI Вселенскаго Собора, которое предписываетъ дѣлать это, по причинѣ затрудненій, только однажды въ годъ.

Все это такъ, Церковь всегда свободна въ устроеніи своей жизни, во внѣшнихъ особенно ея проявленіяхъ, къ каковымъ, въ сущности, относятся измѣненія вышеуказанныхъ Каноновъ. Право Церкви на измѣненіе и отмѣну, въ извѣстныхъ границахъ, своихъ прежнихъ постановленій неразрывно связано съ сущностью Ея законодательной власти, но все же и Церковь должна имѣть для себя неизмѣнный и непоколебимый авторитетъ правилъ, кои содержатся въ древнихъ канонахъ. Церковь ихъ создала, это правда, но создала для того, чтобы, пока они не отмѣнены по какой либо нуждѣ, подчинить ихъ авторитету всю свою жизнь, ибо Церковь не можетъ допустить того, чтобы Ея ученіе, жизнь и каноны находились во взаимномъ противорѣчіи. А если такъ, то допустимо ли въ наши дни, чтобы освященное Канонами соборными преимущественное значеніе на Соборахъ Епископовъ было отмѣнено, и ихъ голосъ былъ сравненъ съ голосами другихъ участниковъ Собора — низшихъ клириковъ и мірянъ.

Мы видѣли уже, что христіанская древность признала Апостольское преемство Епископовъ, какъ одно изъ самыхъ важныхъ ученій Церкви, своего рода „Канонъ", и Св. Ириней Ліонскій уже во II в. христіанской эры считалъ необходимымъ закрѣпить этотъ Канонъ въ жизни церковной. Этотъ Канонъ былъ тогда однимъ изъ первыхъ столбовъ, на коихъ стояла Св. Церковь, обуреваемая гностицизмомъ, готовымъ занять Ея мѣсто. Кто хоть немного знакомъ съ гностицизмомъ и знаетъ огромную силу и крайнюю опасность гностицизма для Св. Церкви, тотъ только можетъ сколько нибудь понять и оцѣнить ту геркулесову работу въ борьбѣ съ гностицизмомъ, какую подъялъ на себя и велъ Св. Ириней, за одно съ Тертулліаномъ, Ипполитомъ и Климентомъ Александрійскимъ. Гностицизмъ былъ привлекателенъ своею произвольностью и субъективизмомъ, а Св. Ириней вмѣстѣ съ Тертулліаномъ установили объективныя основы бытія истинной Церкви Христовой. И этими основами были: 1) Правило Вѣры, развившееся впослѣдствіи въ Сvмволъ Вѣры, 2) Канонъ Священныхъ Книгъ и 3) **Апостольское Преемство Епископовъ**. На этихъ основахъ покоилось постоянство и твердость Церкви Христовой, тогда какъ въ гностицизмѣ усматривались постоянныя разногласія и различія. „Истинное познаніе, писалъ Св. Ириней, есть ученіе Апостольское и первоначальное устройство Церкви по всему міру, а **признакъ тѣла Христова состоитъ въ преемствѣ Епископовъ,** черезъ кое Свв. Апостолы передали существенное всѣмъ Церквамъ", и еще: „Епископы поставлены отъ Апостоловъ по Церквамъ, и преемники ихъ до насъ, которые не учили и не знали ничего такого, о чемъ эти еретики (гностики) разглагольствуютъ". Св. Ириней, въ доказательство этого спасительнаго преемства Апостольскаго, самъ привелъ списокъ Римскихъ Епископовъ до своего времени, кончая Елевѳеріемъ, 12-мъ отъ Апостоловъ Епископомъ на

всѣмъ извѣстной Римской Каѳедрѣ. И послѣ Св. Иринея досель непоколебимъ въ Церкви Канонъ Апостольскаго Преемства Епископовъ.

Такимъ образомъ, фактъ Апостольскаго преемства Епископовъ имѣетъ громадное церковно-историческое значеніе во все время существованія Церкви Христовой на землѣ, и отсюда вытекаетъ право на полномочіе Епископамъ учить отъ имени Апостоловъ, чего не имѣютъ и не могутъ имѣть всѣ самозванные учители.

Св. Ириней боролся съ гностиками и одной изъ основъ непоколебимаго существованія Церкви считалъ и укрѣплялъ въ жизни церковной —Апостольское преемство Епископовъ, наравнѣ съ правиломъ вѣры и канономъ св. книгъ... Нынѣ духъ гностицизма еще болѣе обуреваетъ Церковь Христову, въ видѣ теософскихъ ученій и всевозможныхъ сектъ, а потому Преемники Апостоловъ еще съ большимъ усердіемъ должны нынѣ сознавать свое божественное право и не выпускать изъ своихъ рукъ той твердой основы церковной, которая соблюдается въ Церкви отъ начала и до днесь.

Воистину, если отнять изъ рукъ Епископовъ знамя ихъ Апостольскаго преемства и лишить ихъ преимущественнаго значенія на Соборахъ, то это значитъ,—подкопать одинъ изъ тѣхъ столбовъ, на коихъ утверждена и покоится Св. Церковь.

Но сіе невозможно, ибо Епископы, безъ коихъ, по Симеону Солунскому, не было бы ни престола, ни рукоположенія, ни святаго мѵра, ни крещенія, ни христіанъ, а, слѣдовательно, и Соборовъ,— всегда бодрствуютъ на стражѣ Св. Церкви и не въ правѣ допустить, чтобы подверглась умаленію или тѣмъ болѣе уничтоженію одна изъ основъ жизни церковной.

Это нужно усвоить правому лагерю нашей церковной общественности и не бояться по поводу состава и способа рѣшенія вопросовъ на нашемъ предстоящемъ Соборѣ. Съ другой стороны, и лѣвый лагерь не долженъ требовать отъ Епископовъ того, отъ чего они отречься не могутъ по самому званію своему... Да и что страшнаго въ томъ, что Епископы дадутъ рѣшеніямъ Собора каноническую санкцію? Вѣдь, эта санкція — ничто иное, какъ Епископское голосованіе, для коего не потребуется, дастъ Богъ, ни особыхъ совѣщаній, ни выхода изъ храма, гдѣ состоится Соборъ.

И надо думать не о прерогативахъ Епископовъ, коихъ сами они себѣ не присваивали, а получили ихъ свыше, а о томъ единеніи умовъ и сердецъ всѣхъ участниковъ Собора, которое позволило бы Епископамъ по всѣмъ вопросамъ голосовать согласно съ клириками и мірянами и тѣмъ санкціонировать каноническія рѣшенія Собора.

На Всероссійскомъ Соборѣ въ 1917—18 г.г. Епископы, также, составляли Епископскую Курію и давали рѣшеніямъ Собора каноническую санкцію, и, однако, всѣ участники этого Собора съ восторгомъ и любовью отзываются о немъ, какъ оправдавшемъ надежды на него и приведшемъ къ поставленнымъ цѣлямъ. Такъ почему же у насъ должно быть иначе?!. Епископатъ не отрицаетъ за клиромъ и мірянами ихъ законныхъ правъ на участіе на Соборѣ и рѣшеніе на немъ всѣхъ вопросовъ; не слѣдуетъ отрицать на Соборѣ и канонической санкціи рѣшеній соборныхъ Епископами, ибо она основана на равномъ догматическомъ ученіи объ Апостольскомъ преемствѣ Епископовъ и имѣетъ своею цѣлью—не господство, а согласіе соборныхъ рѣшеній со Словомъ Божіимъ, Канонами и традиціями церковными.

Архіепископъ Алексій.

ГРАФЪ Ю. П. ГРАББЕ.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРАХЪ НА ПОМѢСТНЫЙ СОБОРЪ.

Audiatur et altera pars.

Въ № 235 „За Свободу“ г. Свитичъ-Туберозовъ подвергъ разбору утвержденное Св. Синодомъ положеніе о выборахъ на Соборъ. Само собою разумѣется онъ находитъ ихъ недостаточно демократичными, хотя и высказываетъ удовлетвореніе по поводу тѣхъ измѣненій, которыя сдѣланы сравнительно съ первой редакціей. Принципъ, который проводитъ г. Свитичъ, заключается по существу въ томъ, что власть въ Церкви должна принадлежать не пастырямъ, а пасомымъ, и что Соборъ долженъ быть чѣмъ-то вродѣ парламента, въ коемъ получили бы представительство защитники „интересовъ“ различныхъ группъ — духовенства, псаломщиковъ, мірянъ. Этотъ взглядъ вовсе не церковный, а земной и революціонный,—крайне вреденъ. Проведеніе его въ жизнь никогда не можетъ урегулировать церковныя дѣла, а можетъ привести только къ пущему разстройству ихъ.

Но прежде чѣмъ возражать г. Свитичу, мнѣ нужно еще сказать нѣсколько вступительныхъ словъ. Мнѣ могутъ задать вопросы: по какому праву я вдаюсь въ разборъ предметовъ, относящихся къ Помѣстной Церкви, къ которой я не принадлежу, а затѣмъ, почему я посылаю въ органъ Польской Церкви статью съ критикой положеній утвержденныхъ уже Св. Синодомъ?

Жизнь Вселенской Церкви составляется изъ жизней Помѣстныхъ Церквей. Ошибки одной изъ нихъ могутъ отразиться на другой. Ни одна изъ нихъ намъ не чужда, ибо всѣ мы входимъ въ то же тѣло Христово. Тѣмъ болѣе близка мнѣ Польская Церковь, какъ потому, что она

осколокъ Русской Церкви, такъ и потому, что сейчасъ я живу на ея территоріи. Пусть временно, но я пріобщился къ ея жизни, къ ея радостямъ и скорбямъ, и хотя не могу участвовать въ голосованіяхъ,—считаю себя въ не меньшемъ правѣ разбирать положеніе о выборахъ, чѣмъ г. Свитичъ.

Я посылаю эту статью въ „Воскресное Чтеніе", какъ потому, что редакція его уже любезно печатала мои труды, такъ и потому, что это единственное въ Польшѣ изданіе хорошаго православнаго направленія. Согласится-ли редакція напечатать статью, содержащую нѣкоторую критику утвержденныхъ Св. Синодомъ правилъ? Надѣюсь, что все-таки да. Я разсчитываю на то, что редакція не откажетъ въ признаніи права на голосъ и представителямъ взглядовъ несогласныхъ съ г. Свитичемъ, тѣмъ болѣе, что Св. Синодъ, принимая новое положеніе, конечно, оставался чуждъ демократической психологіи сотрудниковъ „За Свободу". Я полагаю, что Св. Синодъ уступилъ нѣкоторымъ домоганіямъ демократовъ въ твердой надеждѣ на то, что паства его настолько церковна, что, при самомъ широкомъ участіи мірянъ, Соборъ не поддастся революціоннымъ призывамъ гг. Свитичей. Оговорюсь еще, что, какъ бы отрицательно не относиться къ Соборамъ съ широкимъ участіемъ выборныхъ отъ клира и мірянъ, конечно, нужно смиренно подчиняться рѣшеніямъ Церковной Власти. Безпрекословно принимая къ исполненію настоящее положеніе, можно и должно, однако, спокойно критиковать его, насколько этимъ способствуется накопленію матеріала для установленія Соборомъ будущаго строя Польской Церкви.

Итакъ, г. Свитичъ радуется болѣе демократическимъ правиламъ, оставаясь вѣренъ тѣмъ чисто революціоннымъ принципамъ, которые получили выраженіе въ предыдущихъ его статьяхъ и заявленіи, поданномъ Предсоборному Совѣщанію. Я называю эти принципы революціонными потому, что они направлены къ ниспроверженію порядка искони присущаго Православной Церкви. Вѣдь только невѣжда или недобросовѣстный человѣкъ можетъ закрывать глаза на то, что со временъ Апостольскихъ и до послѣднихъ лѣтъ Церкви были чужды Соборы на тѣхъ основаніяхъ представительства „интересовъ", которыя въ Россіи явились завоеваніемъ революціи, а теперь, по ея примѣру, проводятся въ жизнь въ Польшѣ. Въ древней Церкви и во всѣхъ старыхъ Патріархатахъ донынѣ вся полнота власти принадлежитъ только Архіереямъ. Спокойно и научно обсуждавшее въ Россіи до революціи вопросъ объ участіи мірянъ на Соборѣ, Высочайше учрежденное Предсоборное Присутствіе пришло къ выводу о возможности допущенія ихъ только съ совѣщательными правами. Дѣйствительно, если паства до того получала гдѣ-либо права, не принадлежащія ей по канонамъ, то это было не болѣе какъ злоупотребленіемъ, отклоненіемъ отъ нормы.

Самое главное зло въ такомъ демократическомъ началѣ—это разъединеніе, которое немедленно вносится въ Церковь. Періодическіе выборы всегда порождаютъ раздробленіе на партіи, отличающіяся или по убѣжденіямъ или по профессіональнымъ признакамъ. Г. Свитичъ уже разграничиваетъ „интересы" Архіереевъ, священниковъ, псаломщиковъ, паствы. Выходитъ такъ, точно Церковь—это арена борьбы другъ съ другомъ за существованіе, при чемъ широкое выборное начало должно будто бы защищать низшихъ отъ высшихъ по іерархическому положенію.

Эта психологія борьбы, порождаемая всѣми выборными учрежденіями и нынѣ вносимая внутрь Церкви, получила особенно характерное проявленіе въ той части статьи г. Свитича, гдѣ онъ радуется причисленію къ духовной куріи псаломщиковъ, не посвященныхъ въ стихарь, или иными словами не состоящихъ въ санѣ чтеца. Г. Свитичъ явно подходитъ къ вопросу съ той точки зрѣнія, что правоспособность псаломщиковъ опредѣляется только выполняемою ими работой, а не ихъ церковнымъ чиномъ. На самомъ же дѣлѣ, хиротесія во чтецы, или, какъ говорятъ, посвященіе въ стихарь, совсѣмъ не есть пустой обрядъ. Объ этомъ подробнѣе я скажу ниже, а покуда замѣчу, что можно понять, когда такое мнѣніе распространено у неосвѣдомленныхъ людей. Къ сотруднику же газеты, специализировавшемуся на церковныхъ вопросахъ, можно предъявить болѣе высокія требованія. Онъ долженъ былъ бы понимать, что положеніе о Соборѣ должно исходить не изъ обывательскихъ представленій, а изъ основъ церковнаго строя, зиждущагося на іерархичности.

Нужно-ли подкрѣплять это положеніе доказательствами? Нужно-ли приводить тексты Св. Писанія и церковныхъ канонов, дабы показать, что Церкви свойственно подчиненіе паствы іереямъ, а іереевъ вмѣстѣ съ паствой Архіереямъ, послѣднихъ же Предстоятелю Помѣстной Церкви и Собору ея Іерарховъ? Думается, что это настолько общеизвѣстно, что даже г. Свитичъ тутъ не будетъ съ нами спорить.

Но на чемъ зиждется іерархичность, въ чемъ основа христіанскаго единства, какъ не въ смиреніи, стремиться къ усвоенію котораго обязанъ каждый христіанинъ? Когда мы проявляемъ недостатокъ смиренія, добиваясь того, чтобы поставить въ подотчетное паствѣ положеніе нашихъ Архипастырей и пастырей, каждый изъ которыхъ имѣетъ „своего требователя отчета—Господа Бога, вручившаго ему такое домостроительство и сподобившаго его такого мѣста въ священствѣ" (Апост. Постан. кн. 2, гл. 35),— мы поступаемъ въ противорѣчіи со стороны Церкви. Это поступки нецерковные, революціонные.

Разница между церковнымъ взглядомъ на власть и взглядомъ гг. Свитичей заключается въ томъ, что они хотятъ сдѣлать ее послѣдствіемъ выборнаго права и, слѣдовательно, отвѣтственной передъ избирателями. Наоборотъ, съ церковной точки зрѣнія власть проистекаетъ не снизу а сверху, и прямо пропорціональна отвѣтственности передъ Богомъ за души пасомыхъ. Пастырямъ въ лицѣ Епископовъ ввѣрены „драгоцѣнныя души" (41 прав. Св. Апост.), а потому они надѣляются большею властью. Въ чемъ заключается эта власть? Она заключается въ правѣ совершать таинства, отпускать грѣхи и учить. Учительство, въ свою очередь, заключается въ обличеніи грѣховъ и ошибокъ и въ указаніи правильнаго пути. Вотъ этого то права по отношенію къ пастырямъ и не далъ Господь мірянамъ. По 64 правилу VI Вселенскаго Собора, „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносить слово или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріяв-

шимъ благодать учительскаго слова и отъ нихъ поучатися Божественному слову". И далѣе правило приводитъ слова Св. Григорія Богослова въ разъясненіе 1 Кор. 12, 27: „учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ". Итакъ, когда гг. Свитичи, возводя въ принципъ недовѣріе къ своимъ Архипастырямъ, добиваются возможно болѣе широкаго участія пасомыхъ въ Соборѣ, они идутъ вразрѣзъ съ ученіемъ Церкви. Ибо, согласно этому ученію, ошибки пастырей надо переносить со смиреніемъ, а на преступленія жаловаться высшей инстанціи. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ (кромѣ впаденія въ ересь) нельзя выходить изъ подчиненія Іерархіи.

Г. Свитичъ, можетъ быть, скажетъ, что онъ и не выходитъ изъ подчиненія ей. Я не соглашусь съ нимъ. Ибо, если онъ и не откалывается открыто отъ Церкви, то, систематически нападая на іерархію за не передачу ею желательныхъ ему правъ пасомыхъ, онъ нарушаетъ подчиненность законной власти.

Я уже отмѣчалъ, что отрицаніе іерархическаго строя Церкви и непониманіе сущности ея особенно ярко проявлялось въ послѣдней статьѣ г. Свитича, когда онъ пишетъ о причисленіи къ духовной куріи псаломщиковъ, не посвященныхъ въ стихарь. Въ его глазахъ они ни чѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые имѣютъ посвященіе. Разберемъ же разницу между тѣми и другими.

Современные псаломщики соединяютъ въ себѣ обязанности, лежавшія въ древней церкви на чтецахъ и пѣвцахъ. Чинъ это очень древній. О немъ упоминается въ Апостольскихъ правилахъ и въ древнихъ литургіяхъ Ап. Іакова и Ев. Марка. Надъ ними совершалась хиротосія, послѣ чего они причислялись къ клиру и получали право на чтеніе съ амвона, что мірянамъ не разрѣшалось, ибо Церковь не всякаго допускала къ священнослуженію, а лишь принятыхъ въ составъ клира (33 прав. Трульск., 15 Лаод.). Въ чемъ же смыслъ вступленія въ клиръ, и почему съ этимъ связано расширеніе правъ по сравненію съ остальными вѣрными? Смыслъ вступленія въ клиръ заключается въ обреченіи себя на служеніе Богу въ томъ или иномъ чинѣ. Благоговѣніе къ святынѣ церковной и забота о сохраненіи добраго имени Церкви тѣми, кто выдвигается ею на видное мѣсто, вызываетъ требованіе, чтобы церковнослужители отличались въ средѣ вѣрныхъ своей благочестивой жизнью (1 Всел. прав. 3 и 17, Карѳ. 79 и т. д.). Правила выдѣляютъ чтецовъ изъ общей массы христіанъ (VII Всел. Соб. пр. 14, Карѳ. 38, 40, Втор. Конст. 11). Чтецы не получаютъ дара совершать таинства, но смыслъ причетнической хиротесіи тотъ, что свидѣтельствуется достоинство поставляемаго служить въ Церкви, на что онъ торжественно обрекается. Ему при этомъ сообщается благодать, помогающая хорошо выполнять свое служеніе и быть на высотѣ своего положенія въ Церкви. А положеніе это въ древности считалось настолько высокимъ, что его удостаивались преимущественно (въ первые три вѣка) христіане, исповѣдавшіе свою вѣру передъ язычниками. Санъ чтеца тогда охотно принимали люди самаго знатнаго происхожденія. Вотъ почему за отреченіе отъ имени чтеца полагается не меньшая кара, чѣмъ за отреченіе отъ другихъ степеней клира (Прав. Ап. 62), ибо великій грѣхъ отрекаться отъ высокаго званія служителя Церкви. По той же причинѣ за тѣ же грѣхи, которые для мірянъ вызываютъ отлученіе, на чтецовъ налагаютъ лишь изверженіе изъ сана (Апост. прав. 66, 69, 84; Трульск. 4 и 77 и т. п.).

Итакъ, разница между псаломщиками, посвященными въ стихарь и не посвященными, заключается въ томъ, что первые фактически вступили въ клиръ, обязавшись жить соотвѣтственно своему положенію въ Церкви, а вторые только исполняютъ обязанности псаломщиковъ, при томъ не по праву а по снисхожденію Архипастырей. Ибо будучи не клириками, а мірянами, въ сущности, не должны бы допускаться къ чтенію (33 пр. Трульск., 15 пр. Лаодик.) и, по строгому смыслу 69 пр. VII Всел. Собора, не должны бы допускаться въ алтарь. Такъ и дѣлалось еще недавно повсемѣстно съ причетниками двоеженцами, которые по 17 пр. Св. Апостоловъ, должны устраняться изъ клира. По правиламъ, изданнымъ Митр. Филаретомъ для Московской епархіи въ 1849 г: 1) „Двоеженство причетника допускается лишь въ томъ случаѣ, если при церкви есть другой причетникъ, могущій исполнять алтарную должность. 2) Причетнику, двоёженцу, не дозволяется употреблять стихарь и входить въ алтарь". Въ послѣднее время такихъ причетниковъ мѣстами допускали въ алтарь и оставляли имъ стихарь, но это было снисхожденіемъ, нисколько не оправдываемымъ канонами и не мѣняющимъ существа дѣла. Не высказывая рѣшимости быть достойными чести чтеца и не принимая на себя хиротесію, эти причетники въ отношеніи жалованія и кружки могутъ быть въ одинаковомъ положеніи съ тѣми, которые посвящены въ стихарь, но въ глазахъ церковной власти не могутъ съ ними равняться. Они не клирики.

Мнѣ могутъ возразить, что въ нынѣшнее время утеряно сознаніе разницы въ положеніи тѣхъ и другихъ псаломщиковъ, чему способствовала указанная выше снисходительность, по которой даже двоеженцевъ причетниковъ оставляли въ клирѣ. Г. Свитичъ, конечно, такого сознанія не имѣетъ, какъ не имѣетъ, вѣроятно, большинство нашей интеллигенціи. Но Св. Синодъ знаетъ разницу, — и то, что онъ ее провелъ въ первомъ положеніи о Соборѣ, служитъ отраднымъ показателемъ его глубоко церковныхъ взглядовъ. Можно только пожалѣть, что онъ измѣнилъ первоначальную редакцію. Ибо если и въ обществѣ и у самихъ псаломщиковъ, дѣйствительно, утеряно сознаніе значенія хиротесіи во чтецы, то, съ церковной точки зрѣнія, можетъ скорѣе возникнуть вопросъ не о предоставленіи всѣмъ имъ безъ разбора права имѣть своихъ представителей на Соборѣ, а объ упраздненіи ихъ вообще съ замѣной діаконами, которые еще не утратили сознанія о своей принадлежности къ клиру и вытекающихъ оттуда обязательствъ.

А что касается представительства на Соборъ, то скорѣе надо было позаботиться не о правахъ причетниковъ, не принадлежащихъ къ клиру, а о болѣе широкомъ представительствѣ духовныхъ центровъ Церкви. Я имѣю въ виду монастыри. Ни міряне, ни клирики никогда не допускались св. отцами въ качествѣ представителей паствы на древнихъ Соборахъ, хотя отдѣльные изъ нихъ, зарекомендовавшіе себя благочестіемъ и ученостью, приглашались къ совѣщательному участію въ соборныхъ сужденіяхъ

Зато монахи допускались чаще и въ большемъ количествѣ. На нѣкоторыхъ Соборахъ они имѣли громадное и благотворное значеніе (напр., на VII Вселенскомъ), но, конечно, рѣшеніе выносили не они, а Епископы. Такъ, напр., въ подписи подъ актами Константиноп. Собора 448 г. Епископы писали: ὁρίσας ὑπέγραφα—„опредѣливъ подписалъ", а архимандриты просто ὑπέγραφα—„подписалъ".

Что можетъ дать широкое представительство причетниковъ? Людей, которые будутъ защищать корпоративные интересы? Во всякомъ случаѣ, г. Свитичъ не указываетъ на другія чаянія отъ этого представительства.

Зато каждый монастырь духовно питаетъ цѣлую округу, особенно теперь, когда имѣетъ приписанные къ нему приходы. Монахи, даже не окончившіе никакихъ учебныхъ заведеній, но воспитавшіеся на богослуженіяхъ, святоотеческихъ книгахъ и широкомъ общеніи съ богомольцами, дали бы Собору крѣпкое православнымъ духомъ ядро. Поэтому, если положеніе о выборахъ будетъ еще перерабатываться, мнѣ казалось бы, что внесеніе болѣе широкаго представительства отъ монастырей, въ лицѣ настоятелей каждаго изъ нихъ, имѣющаго хотя бы 20 человѣкъ братіи,—дѣйствительно было бы отраднымъ улучшеніемъ.

Церковное обозрѣніе.

Въ Русской Церкви въ г. Бѣлградѣ состоялась хиротонія въ санъ Епископа архимандрита Тихона. Хиротонію совершили Митрополитъ Антоній и Архіепископы Гермогенъ и Феофанъ, Іерархамъ сослужилъ сонмъ русскаго и сербскаго духовенства, какъ бѣлградскаго, такъ и прибывшаго изъ окрестныхъ городовъ, въ томъ числѣ настоятеля Мильковскаго монастыря игумена о. Амвросія и протодіаконовъ о.о. Луки и Зосимы.

Накануне этого дня состоялось нареченіе, во время котораго архимандритъ Тихонъ произнесъ пространную рѣчь, которая оказалась глубокой и сердечной исповѣдью и трогательнымъ благодарственнымъ гимномъ своему учителю и вдохновителю Владыкѣ Митрополиту Антонію.

При врученіи архіерейскаго жезла Епископу Тихону, Митрополитъ Антоній произвесъ слово слѣдующаго содержанія:

„Вручая архіерейскій жезлъ, я привѣтствую тебя отъ имени предстоящихъ и всѣхъ заочныхъ Архипастырей и хочу сказать нѣсколько словъ въ утѣшеніе мыслей о тяжести архипастырскаго служенія въ наше время. Кажется, что теперь нѣтъ болѣе труднаго, болѣе безуспѣшнаго, болѣе безцѣльнаго, чѣмъ епископское служеніе. Но это только по внѣшнему виду. На самомъ же дѣлѣ наше время для пастырской дѣятельности имѣетъ свои преимущества. Теперь множество душъ жаждетъ благодатнаго воздѣйствія и эти души рады уцѣпиться за всякое благодатное проявленіе истинное или даже только кажущееся истиннымъ. Не то было 50 лѣтъ тому назадъ, тогда нужно было искать людей, стремящихся къ Богу и въ интеллигентной средѣ ихъ почти невозможно было найти; пришлось тогда обращаться къ простому народу, который всегда сохранялъ стремленіе къ благодатной жизни.

Я по совѣсти не могу сказать, кто болѣе далекъ отъ Бога—теперешніе ли прямые гонители и кощунники, или прежніе такъ называемые благородные интеллигенты, подъ внѣшней приличной оболочкой, сохранявшіе черствую душу и допускавшіе религію въ малыхъ дозахъ, какъ нѣкоторый придатокъ къ общественной жизни.

Напряженная борьба за Церковь шла ранѣе, идетъ она и теперь. Но теперь черезъ ниспосланныя несчастья болѣе рѣзко раздѣлились борющіяся силы и наполнились ряды новыми приверженцами Церкви.

Напряженнѣе всего идетъ теперь борьба за Церковь. Еще въ 1918 г. на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ я говорилъ нашимъ оппозиціонерамъ, что если бы они пожелали быть послѣдовательными, то имъ нужно было выбросить 9-ый членъ Символа Вѣры о Церкви. Съ того времени догматъ Церкви постоянно и еще болѣе сильно ими попирается. Однако, теперь уже прямо говорятъ кто за Церковь, кто противъ, прямо говорятъ — да или нѣтъ, и вотъ такое положеніе для пастыря удобнѣе прежняго. Раньше трудно было добраться до сердца. Теперь же сердца людей больше раскрылись и обнаруживаютъ сами себя.

Ты никогда не грѣшилъ двоедушіемъ. Ты всегда держался праваго пути и не скрывалъ своихъ убѣжденій. Такіе люди всегда были нужны, теперь же они особенно необходимы, такъ какъ большинство дѣятелей теперь не имѣетъ никакихъ убѣжденій, а только смотритъ, съ какой стороны подуетъ вѣтеръ, несущій запасъ общественнаго пирога.

Ты будешь проводить свое служеніе на трудномъ поприщѣ въ Америкѣ, гдѣ давно уже принадлежность къ Церкви стала номинальной. Да поможетъ тебѣ Господь выдвинуть тамъ вѣрныхъ и поразить оружіемъ слова, которымъ ты отлично владѣешь, отступниковъ.

Ты отправляешься въ далекій путь черезъ страшный океанъ, подвергая себя всевозможнымъ неожиданностямъ. Но гораздо страшнѣе предлежащій передъ тобой океанъ человѣческихъ страстей, на борьбу съ которымъ ты выходишь. Взойди же на сію каѳедру, прими сей жезлъ, благослови предстоящій народъ и твое архипастырское благословеніе невидимой струей потечетъ черезъ стѣны сего храма на весь міръ".

——

Глава Эстонской Православной Церкви Митрополитъ Александръ въ сопровожденіи представителей мѣстнаго духовенства ѣздилъ въ Финляндію съ отвѣтнымъ визитомъ Финляндской Православной Церкви. 3 года тому назадъ глава Финляндсаой Православной Церкви, Епископъ Германъ, въ сопровожденіи финляндскаго духовенства посѣтилъ Эстонію. Митрополитъ Александръ пробылъ въ Финляндіи нѣсколько дней, принявъ участіе въ Сердоболѣ на Церковномъ Соборѣ Финляндской Православной Церкви, побывалъ въ Валаамскомъ монастырѣ и посѣтилъ большую часть православныхъ приходовъ Финляндіи. Между прочимъ, Валаамскій монастырь вручилъ Митрополиту Александру 20.000 ф. марокъ на духовно-образовательныя цѣли эстонскому духовенству. Помимо того, Финляндская Православная Церковь постановила учредить стипендію въ 500 марокъ на 5 лѣтъ для православныхъ студентовъ богословскаго факультета Юрьевскаго университета. Пріемъ, оказанный Финляндской Православной Церковью представителямъ Эстонской Православной Церкви, отличался особенно радушіемъ и сердечностью.

——

Въ 1926 г. начался судебный процессъ, возбужденный латвійскимъ правительствомъ въ лицѣ м-ва земледѣлія по дѣлу объ имуществѣ Рижской Духовной Семинаріи, интересы которой защищалъ латвійскій православный синодъ. Окружной судъ утвердилъ

министерство земледѣлія въ правахъ наслѣдства по имуществу Рижской Духовной Семинаріи. На это опредѣленіе окружного суда юрисконсультомъ православнаго синода прис. пов. В. Карклинемъ была подана жалоба въ судебную палату съ указаніемъ на неправильность рѣшенія окружного суда.

Судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, вполнѣ согласилась съ мнѣніемъ латвійскаго православнаго синода и рѣшеніе окружного суда отмѣнила, признавъ, такимъ образомъ, что имущество рижской духовной семинаріи является собственностью Латвійской Православной Церкви.

Это справедливое рѣшеніе судебной палаты имѣетъ не только большое принципіальное рѣшеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвращаетъ Латвійской Православной Церкви большія недвижимости, которыя принадлежали Рижской Духовной Семинаріи. На землѣ, принадлежащей Рижской Духовной Семинаріи построенъ женскій Троице-Сергіевскій монастырь съ соборомъ. Всего Рижской Духовной Семинаріи принадлежитъ около 40 пур. мѣстъ земли, стоимость которыхъ вмѣстѣ съ постройками превышаетъ болѣе 2 милл. лат.

———

Образовался комитетъ для сооруженія русскаго православнаго храма въ Брюсселѣ въ „память царя мученика Николая II и всѣхъ русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ". Комитетъ состоитъ подъ покровительствомъ вел. княгини Ксеніи Александровны и подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Патріарха Сербскаго Варнавы. Въ комитетъ входитъ Митрополитъ Антоній, Архіепископъ Серафимъ Финляндскій, Иннокентій Пекинскій, нѣсколько югославянскихъ Епископовъ, вдова Николы Пашича и другія лица. Адресъ комитета: 62 rue Veydt Bruxella, Belgique.

---

†

Памяти псаломщика Митрополичьей церкви Н. І. ИГНАТЮКА.

8-го сентября сего года послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (горловая чахотка), напутствованный Св. Таинствами Исповѣди, Причастія и Елеосвященія, скончался псаломщикъ Митрополичьей Св. Маріи Магдалины церкви и чиновникъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи Николай Іосифовичъ Игнатюкъ, 42 лѣтъ отъ роду.

Сынъ діакона Успенской церкви въ Варшавѣ, покойный родился въ г. Варшавѣ, гдѣ и получилъ образованіе въ духовномъ училищѣ, которое окончилъ въ 1905 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, Н. І. Игнатюкъ въ 1906 г., по прошенію, былъ назначенъ на должность псаломщика къ Плоцкому собору, съ 1908 года и. об. псаломщика при Сопоцкинской церкви, Сувалкской губ., съ 1909 по 1913 г. состоялъ въ должности псаломщика при Сандомирской пограничной церкви и въ 1913 году Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, былъ назначенъ на должность псаломщика къ Варшавской Св. Успенской церкви, въ каковой и состоялъ до времени эвакуаціи въ міровую войну. Въ эвакуаціи покойный безпрерывно исполнялъ псаломщическія обязанности въ одной изъ Московскихъ церквей. По возвращеніи на родину въ Варшаву, Н. І. Игнатюкъ Высокопреосвященнѣйшимъ Митроп. Георгіемъ, тогдашнимъ Экзархомъ Православной Церкви въ Польшѣ, былъ назначенъ на должность псаломщика при Маріи Магдалининской церкви въ Варшавѣ на Прагѣ, въ каковой должности и состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни. За усердную службу въ должности псаломщика по-

† Н. І. Игнатюкъ.

койный въ 1908 году былъ удостоенъ посвященія въ стихарь. Въ послѣдній годъ своей жизни покойный одновременно состоялъ и на службѣ въ Варшавско-Холмской Дух. Консисторіи въ должности регистратора.

Покойный обладалъ всѣми качествами выдающагося псаломщика: сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, прекраснымъ знаніемъ церковнаго устава и явной и чеканной дикціей. Его душевная отзывчивость на людское горе снискала ему много друзей среди прихожанъ Маріе-Магдалининской церкви. И эти то друзья съ момента кончины покойнаго до преданія праха его землѣ не разставались съ осиротѣвшей семьей, дѣлая все, что только было въ ихъ возможности, для моральной поддержки и утѣшенія семьи въ постигшемъ горѣ.

Погребенію покойнаго предшествовали неоднократно совершенныя всѣмъ городскимъ духовенствомъ панихиды на дому.

10 сего сентября въ Мирополичьей церкви, куда былъ перенесенъ прахъ почившаго, послѣ заупокойной литургіи, многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ, при пѣніи Митрополичьяго хора, было совершено отпѣваніе, во время котораго Завѣдующимъ Маріе-Магдалининскимъ приходомъ о. протопресвитеромъ Т. Теодоровичемъ было произнесено глубокопрочувствованное слово, посвященное памяти почившаго и оцѣнкѣ его служенія Церкви Христовой въ званіи церковнаго чтеца и пѣвца.

Послѣ отпѣванія прахъ покойнаго, утопающій въ металическихъ вѣнкахъ и живыхъ цвѣтахъ, въ сопровожденіи городского духовенства былъ перевезенъ на Вольское православное кладбище и послѣ краткой литіи и надгробнаго слова, произнесеннаго сослуживцемъ иподіакономъ г. Савостьяновымъ былъ преданъ землѣ.

Въ отданіи послѣдняго долга почившему принимали самое дѣятельное участіе служащіе Центральныхъ учрежденій Митрополіи и Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, проводившіе прахъ почившаго до мѣста вѣчнаго его упокоенія.

Послѣ покойнаго остались безъ средствъ къ существованію вдова, сынъ и неспособная къ труду сестра.

Учрежденіямъ Митрополіи, о. протопресвитеру Т. Теодоровичу, городскому Духовенству, регенту, Митрополичьему хору, сослуживцамъ и всѣмъ, почтившимъ память моего покойнаго мужа и друга, брата и отца Николая Іосифовича Игнатюка, приносятъ сердечное спасибо оставшіеся въ глубокой скорби жена, сестра и сынъ.

16 августа № 5636. Утверждены: Іоаннъ **Солдачукъ**—въ должности церковнаго старосты Лазинскаго прихода, Грубешовскаго благочинія; Стефанъ **Бѣгунецъ**—его помощникомъ и Владиміръ **Миткевичъ**, Иванъ **Моронишка**, Иванъ **Чернякъ**, Михаилъ **Байда**, Онуфрій **Ошкадаръ**, Іосифъ **Галепа** и Петръ **Водыкъ**—представителями отъ прихожанъ той же церкви.

18 августа № 5668. Протоіерей Викторъ **Карвовскій** освобожденъ отъ работъ въ Комитетѣ Эмеритальной Кассы съ прикомандированіемъ къ архиву Варшавско-Холмской Дух. Консисторіи.

18 августа № 5676. Абсольвентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Николай **Гарвасюкъ** предназначенъ на должность тюремнаго священника при Дрогобычской уголовной тюрьмѣ по рукоположеніи его въ санъ священника.

НАГРАДЫ:

23 Іюня № 4137. За труды на пользу церкви награждены нижепоименованные жители с. Турковицъ, Мягковскаго прихода, Грубешовскаго благочинія:

Архипастырскимъ Благословеніемъ съ выдачей грамоты: 1) рясофорная монахиня Турковицкаго монастыря Марія **Тройчукъ**, 2) Иванъ **Новосадъ**, 3) Филиппъ **Остапчукъ** и 4) Евстафій **Петрукъ**.

Похвальными листами: 1) Семенъ **Лущъ**, 2) Михаилъ **Шура**, 3) Романъ **Казимирчукъ**, 4) Степанъ **Костюкъ**, 5) Семенъ **Качоръ**, 6) Іосифъ **Стецъ** и 7) Антонина **Качуръ**.

24 іюня № 4186. За безвозмездные труды въ дѣлѣ устроенія монастырскаго подворья на Бѣлевскихъ хуторахъ на Волыни, награжденъ Архипастырскимъ Благословеніемъ съ выдачей грамоты житель г. Ровно, адвокатъ **В. С. Стокаличъ**.

28 Іюля № 5121. Церковный староста Загоровской церкви, Бѣльскаго благочинія Павелъ **Волошукъ** и братчики — **Марецкій Симеонъ**, **Гуричъ** Павелъ и **Лой** Григорій—за труды на пользу церкви награждены похвальными листами.

24 Іюня № 4211. Жители с. Дошницы, Малопольскаго благочинія: Антоній **Тырпакъ**, Николай **Ижикевичъ**, Михаилъ **Коруца**, Петръ **Сосенко** и Василій **Зубаля**—за труды на пользу церкви—награждены похвальными листами.

Прихожане с. Флоринки, Малопольскаго благочинія, Іоаннъ **Хилякъ**, Іоаннъ **Кузьмчакъ**, Өеодоръ **Бураничъ**, Василій **Дубецъ**—за труды на пользу церкви, награждены похвальными листами.

Прихожане с. Липовецъ, Санокскаго у., Малопольскаго благочинія: **Яворницкій** Василій, **Герила** Иванъ, **Бѣлый** Семенъ, **Оліярчикъ** Иванъ, **Стехура** Андрей и **Адимикъ** Петръ, за труды по постройкѣ часовни и за сборъ средствъ на покупку колокола и утвари, награждены похвальными листами.

Прихожане Львовской церкви: Иванъ **Козловъ**, Борисъ **Труша** и Сергѣй **Козловъ**, за ревность къ Св. Православію награждены похвальными листами.

2 августа № 5322. За труды и жертвы на пользу церкви награждены: Архипастырскимъ Благословеніемъ съ выдачей грамотъ: 1) ст. братчикъ с. Лосинца, Томашовскаго прихода, Адамъ **Панасевичъ**, 2) Церковный староста Тышовецкой церкви, Томашовскаго благочинія, Михаилъ **Шикула**, 3) помощникъ его Стефанъ **Комарецъ**, 4) братчикъ той же церкви Леонардъ **Осташевскій**, 5) церковный староста Лащовской церкви, Томашовскаго благочинія Яковъ **Бойко**, 6) прихожанинъ той же церкви Андрей **Мыцикъ**, 7) церковный староста Чесникской церкви, того же благочинія Алексѣй **Бернацкій**.

Похвальнымъ листомъ: братчики Чесникской церкви, Томашовскаго благочинія: Ной **Шокало**, Максимъ **Струкъ**, Алексѣй **Жеребецъ**, Николай **Гмитрукъ**, Василій **Важовскій** и Михаилъ **Ворожбитъ**.

Архипастырскимъ Благословеніемъ безъ грамотъ:

1) Прихожане с.с. Лосинца, Вульки Лосинецкой, Завадокъ, Кунокъ и Ульева.

2) Сестрицы Братства Телятинской церкви, Томашовскаго благочинія и мужское Братство той же церкви.

Благодарностью Епархіальнаго Начальства:

Помѣщикъ с. Чесники г. Адамъ **Сѣраковскій**.

5 августа № 5434. За труды на пользу Церкви награждены Архипастырскимъ Благословеніемъ съ выдачей грамотъ; церковный староста Потуржинской церкви, Томашовскаго благочинія Өеодоръ **Оривскій** и церковный староста Гродыславицкой церкви того же благочинія—Иванъ **Ваврищукъ**.

12 августа № 5556. За труды на пользу Церкви прихожане Збережской церкви, Влодавскаго благочинія: Тимофей **Сай**, Иванъ **Хомикъ** и Пелагія **Гаврилюкъ**—награждены похвальными листами.

РУКОПОЛОЖЕНІЯ.

13 Іюля студентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Алексѣй **Остапчукъ**—рукоположенъ во діакона.

20 Іюля діаконъ Алексѣй **Остапчукъ** — рукоположенъ во пресвитера.

20 Іюля абсольвентъ Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета Георгій **Лотоцкій** — рукоположенъ въ санъ діакона.

22 іюля діаконъ **Георгій Лотоцкій** — рукоположенъ во пресвитера.

НЕКРОЛОГЪ.

8 сентября с. г. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (горловая чахотка) скончался І-й псаломщикъ Варшавской Митрополичьей Св. Маріе-Магдалининской Церкви и чиновникъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи Николай Іосифовичъ **Игнатюкъ**, 42 лѣтъ, оставивъ вдову, малолѣтняго сына и неспособную къ труду сестру, которая была на его иждивеніи.

Покойный въ теченіи 24 лѣтъ исполнялъ обязанности псаломщика въ Варшавско - Холмской Епархіи.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ СВЯТОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Постановленіемъ Варшавско-Холмской Духовной Консисторіи, утвержденнымъ резолюціей Его Блаженства отъ 26 мая с. г. за № 3662, уволенный отъ должности 2-го псаломщика Чесникскаго прихода, Томашовскаго благочинія, Тимофей **Стахурскій**, за измѣну Св. Православной вѣрѣ и отпаденіе въ годуровскую ересь, отлученъ отъ Святой Православной Церкви.

OGŁOSZENIA.

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomego z pobytu Jana Guryna na dzień 28 listopada 1930 r., na godz. 11 rano, jako pozwanego w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanego, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—2

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomego z pobytu Jana, syna Szymona, Guryna na dzień 10-X-1930 r. na godz. 11 rano, jako pozw. w sprawie rozwodowej.—Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanego, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—2

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Olgę Kozuro, cór. Łukasza z domu Jakubowiczów na dzień 10-X 1930 r. na godz. 11 rano, jako pozwan. w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwan., o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—3

Redaktor - Wydawca **P. Ziemcow.** Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.